

Уважаемые коллеги!

Очередной номер журнала «Адвокатские Вести» посвящен, как и обычно, наиболее актуальным новостям и событиям в области юриспруденции, произошедшим в стране и адвокатском сообществе за последнее время. Но из всех событий мне особо хотелось бы отметить два, которые, являясь знаковыми и по-своему уникальными, абсолютно системно увязываются друг с другом и, надеюсь, начинают образовывать прогрессивную и положительную тенденцию развития правовой системы России.

Во-первых, это принятие несомненно прогрессивных президентских поправок в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы, которые в этом номере стали темой обсуждения в нашем Дискуссионном клубе. А во-вторых, хотя правильнее с точки зрения общественной значимости было бы сказать «во-первых», стало появление великолепной книги «Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике». Ее анонс вы найдете на стр. 44. Говоря об этом издании, невольно вспоминаешь времена, когда работы теоретиков и решения съездов партии обязаны были изучать и конспектировать все. Так вот, эту коллективную монографию как раз и обязаны конспектировать все: судьи, прокуроры, адвокаты и следователи. Нет конспекта? Уволить за профнепригодность!

Вне всякого сомнения, связывая эти события воедино, мне искренне хочется поздравить своих коллег с тем, что весной 2010 года мы все совершили большой и важный шаг на пути построения правового государства и укрепления правосознания.

Еще одним важным событием, на сей раз уже в развитии журнала и Гильдии российских адвокатов в целом, можно назвать старт партнерской программы между нашим изданием и журналом «Большой бизнес». Отныне члены адвокатского сообщества смогут напрямую через страницы этого издания доносить свои идеи и взгляды до бизнес-сообщества, а предприниматели получают возможность теснее обмениваться мнениями и делиться проблемами с представителями адвокатуры.

А.Ю. Кирсанов,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести»

Заседание Ученого совета РААН

15 апреля 2010 года в Зале заседаний РААН состоялось заседание Ученого совета РААН.

Председатель Ученого совета РААН Г.Б. МИРЗОЕВ сообщил об избрании членом Ученого совета и заместителем председателя Ученого совета РААН доктора юридических наук, профессора кафедры права РААН Р.В. Шагиевой.

Затем были утверждены следующие темы диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата юридических наук (информация ученого секретаря М.В. Плотниковой).

1. «Закон как основной источник современного российского права». Аспирант Савченко Валентина Витальевна. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор С.Н. Рожнов.

2. «Общепризнанные принципы в системе источников современного права». Аспирант Шпилевой Павел Анатольевич. Научный руководитель – доктор юридических наук, профессор А.С. Прудников.

3. «Организационно-правовые и социальные гарантии независимости адвоката в Российской

Федерации». Аспирант Черных Мария Николаевна. Научный руководитель – профессор А. Власов.

Об изменении в составе редакционного совета журнала «Ученые труды РААН» и об изменении редакционно-издательского совета РААН (включить в состав заведующего кафедрой гражданско-правовых наук, кандидата юридических наук А.В. Мыскина) сообщила зам. руководителя НИИ-РИО И.П. Усимова.

Проректор Р.В. Шагиева информировала присутствующих о возможности размещения журнала «Ученые труды РААН» в электронном виде на официальном сайте РААН.

Далее единогласно были утверждены Положение об аттестационной комиссии РАН и Положение о работе аттестационной комиссии РААН (информация проректора, ответственного секретаря приемной комиссии РААН Р.П. Смирягиной); а также Правила приема в колледж РААН (информация директора колледжа РААН С.Н. Драган).

Традиционный субботник в Гильдии

17 апреля 2010 года в Гильдии российских адвокатов состоялся традиционный весенний субботник. История проведения субботников в Гильдии берет свое начало с 1989 года, так что нынешний был 21-й по счету.

В субботнике приняли участие сотрудники Гильдии российских адвокатов, Российской Академии адвокатуры и нотариата во главе с президентом ГРА и ректором РААУ Г.Б. Мирзоевым. После субботника все участники были приглашены на дружеский фуршет на свежем воздухе.

Первое совместное заседание Исполкома Гильдии российских адвокатов и Президиума Федерального союза адвокатов России

27 апреля 2010 г. в конференц-зале Центрального дома адвоката состоялось первое совместное заседание Исполкома ГРА и Президиума ФСА России под председательством Президента ГРА Г.Б. Мирзоева и Президента ФСАР А.П. Галоганова.

Повестка дня заседания:

1. О поощрении и чествовании адвокатов ГРА, ветеранов Великой Отечественной войны, в связи с 65-летием Великой Победы.

Информация президента ГРА Г.Б. Мирзоева.

2. О перспективах развития института адвокатуры, задачах и формах взаимодействия адвокатских организаций (ГРА, ФСАР, ФПА РФ и др.) с Минюстом России.

Информация президента ГРА.

3. О создании при ГРА центра судебных экспертиз.

Информация заместителя президента ГРА Ю.А. Николаева.

4. О создании при ГРА центра по оказанию психологической помощи.

Информация адвоката Т.А. Вербицкой

5. О приеме в члены ГРА.

Информация ответственного секретаря ГРА Л.А. Савельевой.

В связи с 65-летием со дня Победы в Великой Отечественной войне, за добросовестный многолетний труд по защите прав и законных интересов граждан знаками отличия Гильдии российских адвокатов «За вклад в развитие адвокатуры» были награждены: Н.А. Адексеев, А.Е. Кирпичев, В.И. Скуркиса, Д.И. Ленков, И.А. Сафонов, А.И. Иванников, Н.В. Кондауров. Награды вручил Президент ГРА Г.Б. Мирзоев.

В своем выступлении Г.Б. Мирзоев подчеркнул важность совместного заседания Исполкома ГРА и Президиума Федерального союза адвокатов России в канун церемонии награждения адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако, а также в преддверии Дня адвокатуры и юбилейного съезда Федерального союза адвокатов, которому 11 июня исполняется 20 лет.

Президент ГРА остановился на перспективах развития института адвокатуры и формах взаимодействия адвокатских организаций с Миню-

стом России. Он подчеркнул актуальность момента сближения и выдвижения общих задач всех адвокатских организаций для укрепления авторитета, независимости, корпоративности, коллегиальности, демократических принципов построения адвокатуры. Мирзоев поддержал участников заседания о необходимости созыва Второго всероссийского конгресса адвокатов. В 1999 году было принято решение проводить Конгресс не менее, чем один раз в 4–5 лет.

По мнению выступавших, резолюции, которые может принять будущий Конгресс, в немалой степени будут способствовать более тесному и успешному взаимодействию адвокатского сообщества с властью и Минюстом.

А.П. Галоганов отметил, что еще 15 лет назад невозможно было представить, что ФСА России будет проводить совместно с ГРА мероприятие подобного уровня. Объединительные процессы сближения и наличие общих задач у двух союзов – налицо. Галоганов выразил свое видение Федеральной палаты адвокатов как органа, который объединит все палаты субъектов федерации в качестве единой мощной корпоративной организации. Он подробно остановился на вопросах взаимодействия двух союзов с Министерством юстиции и государством, подчеркнув, что не всегда они складывались гладко и развивались в русле взаимного понимания. Так, Министерство юстиции, особенно в последнее время, постоянно говорит о необходимости введения аттестации в адвокатуре и объединении всех юристов, занимающихся оказанием правовой помощи, в единое объединение. А.П. Галоганов предложил вернуться к рассмотрению данного законопроекта с учетом ситуации, сложившейся в адвокатуре на сегодняшний момент.

Президент ФСАР остановился на законопроекте об оказании бесплатной юридической помощи, подчеркнув, как много сделано для его улучшения совместными усилиями двух союзов и Федеральной палаты адвокатов. «Мы должны активно работать в госюрбюро, раз они созданы, не отдавая их на откуп чиновникам», – подчеркнул он в своем выступлении. Галоганов предложил не разбрасываться ветеранскими кадрами, создавая Советы ветеранов или Советы старейшин при ФПА, ФСАР и ГРА, которые будут реально влиять на политику

адвокатуры, передавая свой опыт и традиции молодым адвокатам. Достойная альтернатива Совету старейшин, по мнению докладчика, – Совет молодых адвокатов, созданный по образу президентской команды «тысячников». Уже есть и готовые кандидатуры в руководство Совета.

Президент ФСАР сообщил собравшимся место и время проведения юбилейного съезда ФСАР – 11 июня с.г. в помещении Российского нового университета. Повестка съезда была представлена и утверждена на совместном заседании Исполкома ГРА и Президиума ФСАР.

В своем выступлении первый вице-президент ГРА В.С. Игонин подчеркнул, что проект закона о бесплатной юридической помощи, чрезвычайно ущербный. Он не имеет своего предмета регулирования, во многом противоречит положениям законов, например, вопреки законодательству об адвокатуре и нотариате новый проект обязывает адвокатские и нотариальные палаты заниматься оказанием соответствующей юридической помощи. Законопроект искусственно делит систему бесплатной помощи на государственную (в 10 регионах России проходит эксперимент по ее внедрению) и негосударственную. При этом государственная помощь в лице госюрбюро показала свою несостоятельность и неэффективность: ведь до 80% средств, выделяемых государством, идет на содержание самих бюро и зарплаты чиновников. Адвокаты по непонятной причине включены и в ту, и в другую системы. По мнению первого вице-президента, адвокатскому сообществу следует объединиться и выработать единую позицию по данному законопроекту, пока он не принял силу закона. На самом деле нужен закон об условиях и порядке финансирования следует бесплатной юридической помощи, в котором четко отразить механизм оплаты этой работы, производимой адвокатами по схеме: бюджет – Минюст – адвокатское образование – адвокат.

Игониным было предложено признать попытки последних лет Минюста РФ и некоторых руководителей ФПА России дальнейшего развития института адвокатуры недостаточно продуманными, неэффективными и бесперспективными с точки зрения улучшения системы оказания квалифицированной юридической помощи. Гильдии российских адвокатов обратиться к Федеральному союзу адвокатов России, Федеральной палате адвокатов России, Ассоциации адвокатов России и другим организациям адвокатов с предложениями о недопущении непродуктивных инициатив по развитию института адвокатуры без тщательной проработки и широкого обсуждения

предложений в адвокатском сообществе. Предложить адвокатским общероссийским союзам возобновить работу Координационного центра взаимодействия, который будет обобщать, анализировать, всесторонне прорабатывать предложения о дальнейшем развитии адвокатуры, организовывать обсуждение выработанных документов в адвокатском сообществе, на «круглых столах» с привлечением специалистов, ученых и практиков. И только выработанные таким образом документы выносить в качестве предложений по дальнейшему развитию института адвокатуры на рассмотрение в Минюст РФ и соответствующие комитеты и комиссии Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания РФ.

В прениях по обсуждаемым вопросам повестки дня выступили: А.П. Галоганов, Н.Н. Клен, В.Г. Тарасенко, С.С. Ильин.

По информации заместителя президента ГРА Ю.А. Николаева Исполком ГРА постановил создать при ГРА Центр судебных экспертиз и возложить руководство на Ю.А. Николаева.

Рассмотрев информацию адвоката коллегии адвокатов «Московский юридический центр» Т.А. Вербицкой, Исполком ГРА постановил создать при ГРА Центр по оказанию психологической помощи. Руководство центром возложить на Т.А. Вербицкую.

Рассмотрев ходатайство адвокатских образований о приеме в члены ГРА, Исполком постановил принять в члены с апреля 2010 г.: Ставропольскую коллегию адвокатов «Еськов и партнеры»; некоммерческую организацию «Коллегия адвокатов 100 Кемеровской области»; Московскую коллегию адвокатов «Русь».

По информации президента ГРА Г.Б. Мирзоева в связи со смертью В.М. Дикусара заместителем президента ГРА по научной и исследовательской работе назначена с 21 апреля с.г. доцент кафедры РААН, доктор юрид. наук Р.В. Шагиева.

Торжественная церемония награждения высшими адвокатскими наградами имени Ф.Н. Плевако

27 апреля 2010 г. в Государственном театре киноактера состоялась 14-я церемония награждения лауреатов самой престижной адвокатской награды имени Ф.Н. Плевако.

Организаторы церемонии: Федеральная палата адвокатов РФ, Гильдия российских адвокатов, Комитет по награждению адвокатскими наградами им. Ф.Н. Плевако, Федеральный союз адвокатов России, Российская Академия адвокатуры и нотариата. Церемония по традиции была приурочена ко дню рождения выдающегося российского адвоката Федора Никифоровича Плевако.

«Эта награда способствовала объединению российской адвокатуры, благодаря этому к 2002 году мы вышли на принятие закона об адвокатуре. До 1997 года российская адвокатура своих наград не имела. Гильдия российских адвокатов решила «реанимировать» имя Плевако и вручать награду выдающимся деятелям новой российской адвокатуры», – сказал Президент Гильдии российских адвокатов в интервью газете «Московский Комсомолец» 27 апреля 2010 г.

В интервью «Российской газете» от 27 апреля 2010 г. Г.Б. Мирзоев подчеркнул высокий статус общероссийских наград им. Ф.Н. Плевако, которые присуждает специальный Комитет, куда входят наиболее авторитетные представители адвокатских объединений страны, органов юстиции, деятелей науки. В их числе президент Федеральной Палаты адвокатов Е.В. Семеняко, полномочный представитель правительства РФ в Конституционном, Верховном и Высшем арбитражном судах Михаил Барщевский и многие другие.

О высоком статусе мероприятия говорят официальные приветствия, поступившие от Председателя Совета Федерации С.М. Миронова, Председателя Государственной Думы РФ Б.В. Грызлова, главы президентской администрации С.Е. Нарышкина. Тексты приветствий огласили соведущие церемонии Владислав Завьялов и Ирина Муромцева.

Вели торжественную церемонию президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, президент Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганов и вице-президент ФПА, президент Адвокатской палаты г. Москвы Г.М. Резник.

Церемония открылась вручением Бронзового

бюста им. Ф.Н. Плевако заслуженному юристу РФ, известному адвокату Г.М. Резнику. Высокую награду вручил внук Ф.Н. Плевако – Александр Сергеевич Плевако, почетный член Петровской академии наук и искусств, Российской Академии художеств.

Золотую медаль им. Ф.Н. Плевако за высокое профессиональное мастерство, успехи в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан и организаций и многолетний добросовестный труд получили 11 адвокатов: Т.А. АРЖАННИКОВА, член Адвокатской палаты Томской области; Н.А. БУЯНСКИЙ, член Адвокатской палаты Московской области; К.Э. ГАРИБЯН, член Адвокатской палаты г. Москвы; М.Л. ГОНОПОЛЬСКИЙ, член Адвокатской палаты Московской области; Ю.А. ДРОНДИН, президент Адвокатской палаты Ивановской области; В.А. КОТЛЯРЕВСКАЯ, член Адвокатской палаты г. Москвы; Е.Ю. ЛЬВОВА, член Адвокатской палаты г. Москвы; Х.З. МИСИРХАНОВ, член Адвокатской палаты Республики Дагестан; В.А. СИЗОВА, член Адвокатской палаты Московской области; М.И. ТРЕГУБОВ, президент Адвокатской палаты Смоленской области; В.М. ШИПИЛОВ, член Палаты адвокатов Республики Алтай. Золотой медалью им. Ф.Н. Плевако в номинации «За крупный вклад в развитие российской адвокатуры» были награждены А.Т. БОННЕР, член Адвокатской палаты г. Москвы и Ю.М. НОВОЛОДСКИЙ, член Адвокатской палаты г. Санкт-Петербурга. Диплома с вручением Бронзового бюста Ф.Н. Плевако в номинации «За выдающийся вклад в укрепление единства российской адвокатуры» был удостоен М.С. Крутер, член Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокатское сообщество отметило заслуги не только коллег по цеху, но и тех общественных деятелей и политиков, кто отличился в правозащитной деятельности, внес вклад в укрепление адвокатуры. Так, Золотыми медалями им. Ф.Н. Плевако были отмечены заслуги председателя Комитета Госдумы РФ по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству П.В. Крашенинникова; председателя Комитета Госдумы РФ по труду и социальной политике А.К. ИСАЕВА; заместителя председателя Комитета Госдумы РФ по бюджету и налогам

А.М. МАКАРОВА; члена Общественной палаты РФ, директора Московского бюро по правам человека А.С. БРОДА; проректора Российской академии государственной службы при Президенте РФ И.Н. БАРЦИЦА.

Серебряной медали им. Ф.Н. Плевако за правозащитную деятельность посмертно был удостоен адвокат С.Ю. МАРКЕЛОВ, трагически погибший в январе 2009 г., отстаивая права потерпевших от неонацистов. Присутствующие почтили его память минутой молчания.

Торжественная церемония прошла в теплой, непринужденной обстановке: со сцены звучали слова признательности, благодарности, любви к профессии. Так, А.К. ИСАЕВ поблагодарил все адвокатское сообщество: «С помощью адвокатов только за прошедший год сотни тысяч россиян смогли отстоять свои права в делах, касающихся задержки заработной платы, несправедливого увольнения и взыскания. И, конечно, главная заслуга защитников в том, что впервые в истории права было выиграно несколько процессов, связанных с дискриминацией со стороны работодателей».

А.С. БРОД дал высокую оценку совместной работе Гильдии российских адвокатов, Обще-

ственной Палаты РФ и Московского бюро по правам человека: «На протяжении нескольких лет Московское бюро по правам человека и Общественная палата успешно взаимодействуют с адвокатским сообществом в лице Гильдии российских адвокатов по вопросам нарушения социальных, трудовых и политических прав россиян. Вместе с членами Гильдии мы неоднократно выезжали в качестве международных наблюдателей в горячие точки страны – Приднестровье, Южную Осетию. В настоящее время адвокаты помогают нам давать бесплатные консультации жителям поселка «Речник».

В заключение, подытожив все сказанное участниками торжественной церемонии, Г.Б. МИРЗОЕВ поблагодарил ее организаторов, гостей, лауреатов и выразил уверенность, что и в дальнейшем получить «адвокатский Оскар» будет большой честью для российских профессиональных правозащитников, и на многие годы он останется «знаком Качества» для любого из 60 тысяч адвокатов страны.

После торжественной церемонии состоялся праздничный концерт.

Круглый стол по проблемам фальсификации отечественной истории XX века, пересмотра итогов Второй мировой войны, недопустимости реабилитации нацизма

28 апреля 2010 года Московское бюро по правам человека при содействии Общественной палаты РФ, Гильдии российских адвокатов и Российской Академии адвокатуры и нотариата провело круглый стол, посвященный проблемам фальсификации отечественной истории XX века, пересмотра итогов Второй мировой войны, недопустимости реабилитации нацизма.

Мероприятие состоялось в конференц-зале Ё РААН.

В работе круглого стола приняли участие:

А.С. БРОД, директор Московского бюро по правам человека, член Общественной палаты РФ;

Г.Б. МИРЗОЕВ, доктор юридических наук, президент ГРА, ректор РААН;

А.Е. ГЕРБЕР, российский политический и общественный деятель, правозащитница, публицист, писатель, президент фонда «Холокост», член Общественной палаты.

Б. ЦИНКЕР, директор Института стран Восточной Европы и СНГ (г. Тель-Авив);

М.Е. РАЙФ, председатель Всеизраильского объединения российских землячеств;

Е.В. ПРОШЕЧКИН, председатель Московского антифашистского центра;

С.З. СЛУЧ, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института славяноведения РАН;

А.Е. ЛОКШИН, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института востоковедения РАН;

В.В. КИРИЛЛОВ, доктор исторических наук, декан исторического факультета Московского городского педагогического университета;

а также историки-правоведы, лидеры антифашистских организаций, деятели культуры, представители органов государственной власти, средств массовой информации.

В ходе круглого стола были презентованы исследования о недопустимости пересмотра истории и реабилитации неонацизма в странах Балтии, Украине, России, Европе и США.

Семинар для студентов РААН «Юридическая помощь потерпевшим от торговли людьми»

Со второй декады мая текущего года на базе Российской Академии адвокатуры и нотариата начались занятия для студентов Академии по вопросам оказания юридической помощи потерпевшим от преступлений в сфере торговли людьми. Мероприятие проводится в соответствии с достигнутыми договоренностями между президентом Гильдии российских адвокатов, ректором РААН, председателем Президиума коллегии адвокатов «Московский юридический центр», доктором юридических наук, профессором Г.Б. Мирзоевым и Бюро Международной организации по миграции (МОМ) в Москве в контексте Меморандума о взаимопонимании между ГРА и Бюро МОМ в Москве от 16 декабря 2008 года.

С приветственным словом к аудитории обратился специалист проекта «Борьба с торговлей людьми в РФ» Д.С. Бабин, рассказавший об истории создания и деятельности Международной организации по миграции, а также целях и задачах проводимых занятий для будущих адвокатов.

Затем перед студентами выступили ведущие специалисты и ученые, авторы ряда учебных пособий, посвященных защите прав жертв работорговли.

Лекцию «Возможности судебных экспертиз при расследовании дел о торговле людьми» прочитала Т.Ф. Моисеева, д.ю.н., к.б.н., профессор кафедры уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы Российской академии правосудия.

С развернутым сообщением «Виктимологическое обеспечение защиты прав потерпевших по делам о торговле людьми» выступила Т.В. Варчук, к.ю.н., доцент кафедры криминологии Московского университета МВД России.

Значительный интерес аудитории вызвал доклад доцента кафедры конституционного и административного права Российского государственного социального университета, к.ю.н. А.Ю. Ястребовой «Проблемы незаконной миграции и предотвращение торговли людьми».

«Золотое перо закона»

Литературный клуб «Золотое перо закона», объединяющий пользователей портала «Законич» – профессиональных юристов, увлеченных литературным творчеством, подвел итоги ежегодного одноименного конкурса. Он был учрежден совместно с Федеральной палатой адвокатов, Гильдией российских адвокатов, Федеральной службой исполнения наказаний, «Литературной газетой» и Издательской группой «Юрист».

В этот раз на конкурс поступило более полутора тысяч заявок из различных регионов страны: от Сахалина до Калининграда и бывших союзных республик. Непростую задачу подведения итогов конкурса взяли на себя известные юристы и литераторы страны. Среди них президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, главный редактор объединенной редакции ИГ «Юрист», председатель правления Ассоциации юристов России, член Общественной палаты России Владислав Гриб, один из основоположников жанра «судебный очерк» в современной журналистике, автор множества публикаций на тему закона и

правопорядка в «Литературной газете» Игорь Гамаюнов, главный ученый секретарь Академии российской словесности, поэт Григорий Осипов... Это компетентное жюри определило победителей в номинациях поэзия, проза и научно-практический комментарий.

Президент ГРА лично поздравил юристов Ольгу Ижемякову и Сергея Степанова и вручил победителям дипломы и подарки от учредителей конкурса. «Выявлять литературно одаренных коллег по юридическому цеху – важная задача. Профессиональная практика дает обширную почву для литературного отображения юридической действительности», отметил Г.Б. Мирзоев и высоко оценил деятельность портала «Законич», который «следит за пульсом будней адвокатского сообщества».

О подробностях итогов конкурса «Золотое перо закона» и дальнейшем награждении его участников из других уголков страны можно узнать в электронной приемной Г.Б.Мирзоева mirzoev.zakonia.ru.

Совместное заседание оргкомитета по подготовке Федерального закона «О милиции» и Экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой деятельности

1 июня 2010 г. в Москве в МВД России под председательством статс-секретаря – зам. министра внутренних дел России генерал-майора милиции С.П. Булавина состоялось очередное совместное заседание Организационного комитета по подготовке проекта федерального закона «О милиции» и Экспертного совета МВД России по вопросам нормотворческой деятельности.

В мероприятии помимо руководителей и сотрудников МВД России приняли участие члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы ФС РФ, представители иных правоохранительных органов, Общественной палаты, Ассоциации юристов России, правозащитных и общественных организаций. В числе участников – председатель Совета при Президенте РФ по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека Э.А. Памфилова и директор Правового департамента Правительства РФ К.Ю. Панферов. В работе заседания принял участие президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев.

Первым этапом проводимой работы стала подготовка проекта Концепции проекта федерального закона «О милиции». В соответствии с распоряжением министра внутренних дел России генерала армии Р.Г. Нургалиева учебными и научными учреждениями МВД России, территориальными органами МВД России на региональном уровне были подготовлены предложения в проект Концепции, которые были представлены в МВД России к 1 апреля 2010 года. Таким образом, было учтено мнение ведомственных ученых и милиционеров-практиков. На состоявшемся 27 апреля 2010 г. совещании были обсуждены основные подходы к Концепции. Высказанные на этом совещании предложения и замечания легли в основу рассматриваемой Концепции. Кроме этого, в Оргкомитет поступали предложения от научного и юридического сообщества, общественных объединений, граждан. Оргкомитетом были проанализированы все поступившие материалы, на основании которых был подготовлен проект Концепции.

В проекте Концепции сформулированы основные идея, цели и предмет законопроекта, дана общая характеристика и оценка правового регулирования деятельности милиции на сегодняшний день, а также представлен проект структуры нового закона. Проект Концепции федерального закона «О милиции» предусматривает значительные отличия готовящегося законопроекта от действующей редакции закона «О милиции».

Положения закона будут направлены и на повышение уровня социальной защищенности сотрудников милиции, поскольку создание эффективно функционирующей милиции невозможно в условиях отсутствия профессиональных кадров, привлечение которых, в свою очередь, в немалой степени зависит от повышения общего уровня социальной защиты сотрудников милиции, совершенствования условий прохождения ими службы, а также денежного содержания и пенсионного обеспечения. Предусматривается и ряд антикоррупционных мер. Важным фактором противодействия коррупции должна выступать высокая степень правовой защищенности и стабильности правового статуса сотрудника, что позволит обеспечить уверенность сотрудников милиции при исполнении служебных обязанностей. В качестве приоритетных направлений деятельности милиции законом предусматривается профилактика преступлений. Также предлагается существенно расширить главу, регламентирующую осуществление контроля и надзора за деятельностью милиции. Наряду с существующими формами контроля планируется закрепить дополнительные формы общественного контроля. В частности – отчетность руководителей территориальных органов внутренних дел (милиции) перед представительными органами власти и органами местного самоуправления, чтобы придать общественному мнению роль одного из основных критериев в системе оценок эффективности работы милиции. В ходе заседания участники совещания обсудили проект подготовленной Концепции, а также внесли предложения по ее совершенствованию.

Декриминализация или гуманизация?

7 апреля 2010 года Президент России Д.А. Медведев подписал уникальный закон № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на усиление уголовно-правовой защиты отношений в сфере эконо-

А.Ю. КИРСАНОВ,
главный редактор журнала
«Адвокатские вести»,
председатель президиума
коллегии адвокатов
«Инконсалт»

Изменения, внесенные как в Уголовный, так и Уголовно-процессуальный кодексы Российской Федерации Федеральным законом № 60-ФЗ, вызвали продолжительную дискуссию и среди ученых-правоведов, и среди практиков-правоприменителей, и, несомненно, среди тех, кого эти поправки затрагивают, или, точнее, должны затрагивать в первую очередь, – предпринимателей всех уровней и калибров.

Можно много и долго спорить о том, вовремя ли были приняты изменения, насколько они отточены с правовой точки зрения и каковы будут их последствия. Мне же кажется, что в стране, где правоприменительная практика, к сожалению, стоит над законом, важнее ответить на вопрос: зачем принимались эти поправки и кому они были адресованы?

Не думаю, что предпринимателям, – хотя по логике вещей глава 22 Уголовного кодекса Российской Федерации писана как раз для этой категории граждан. Нет, предпринимателей, конечно, изменения касаются, и касаются напрямую, но тон этих изменений, их основная идея, их дух, по моему глубокому убеждению, направлены в первую очередь на правоприменителей.

Все изменения, вносимые в уголовное законодательство, в федеральные законы, связанные с УК РФ, на протяжении последних минимум десяти лет, можно назвать бланкетными, постановления Пленумов Верховного суда и различные разъяснения и методические указания всех уровней отличались одним – расширительным толкованием норм уголовного закона в части экономических преступлений, искусственной криминализа-

ционной деятельности. В связи с этим усиливается ответственность должностных лиц за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности. Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

цией экономической деятельности.

И вот впервые в новейшей истории мы видим весьма существенное секвестирование целого ряда «экономических» составов преступлений как раз в той части, которая позволяла наиболее вольно трактовать уголовный закон. Статьи 171 и 174 УК РФ, отличавшиеся «резиновостью», обрели куда более конкретные формы, а как следствие – существенно сократилось и поле для фантазий недобросовестных правоприменителей, видящих в каждом предпринимателе или «палку» к отчетным показателям, или предмет наживы.

Исключение из УК РФ статьи 173 было абсолютно правильно мотивировано отсутствием судебной практики – наличие именно этой статьи позволяло давить на контрагентов подозреваемых и обвиняемых, получая от них «правильные» показания. Это была очень удобная «техническая» статья – не для практики, а для, так сказать, внутреннего пользования.

Теперь что касается изменений, внесенных в Уголовно-процессуальный кодекс РФ. Если на эти изменения взглянуть под тем же углом, станет очевидно: все они носят тот же характер – ограничение, в первую очередь, органов дознания и предварительного расследования в вольном применении норм главы 22 Уголовного кодекса РФ, где главным инструментом, несомненно, является избрание меры пресечения в виде заключения под стражу.

Может быть, подобная версия причин, по которым были приняты поправки в УК РФ и УПК РФ, слишком оптимистична, однако очень хочется верить в то, что когда-нибудь в очередной раз принятый измененный закон станет Законом и для его применения не нужно будет ни разъяснений, ни указаний, ни особых мнений. Когда из Закона нельзя будет сложить пазл с картинкой под названием «так хочется» или «так сказал начальник».

Попытка гуманизма

А.Г. КОСТЯНЯНЦ,
председатель президиума коллегии
адвокатов «Коллеги» (Москва)

7 апреля 2010 г. был принят закон № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», направленный на усиление уголовно-правовой защиты отношений в сфере экономической деятельности.

Данным законом внесены важные изменения, касающиеся прежде всего правового регулирования ответственности за экономические преступления. В частности, увеличены санкции за совершение одних преступлений и одновременно смягчена ответственность за другие деяния, вплоть до их декриминализации.

Помимо этого изменены отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства, в результате чего существенно улучшено положение подозреваемых и обвиняемых в части применения к ним таких мер пресечения, как залог и заключение под стражу. Исходя из новелл уголовно-процессуального законодательства подверглись изменению и положения закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», касающиеся госрегистрации прав на имущество, заложенное в рамках уголовного процесса.

Также законом № 60-ФЗ конкретизированы основания для ограничения выезда граждан из Российской Федерации, предусмотренные законом от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Изменение регулирования уголовно-правовой ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности

2.1. Изменения, внесенные законом № 60-ФЗ, коснулись гл. 22 УК РФ («Преступления в сфере экономической деятельности»). В частности, конкретизированы санкции за совершение отдельных видов преступлений, предусмотренных указанной главой.

Так, в соответствии с новой редакцией ч. 1, 2 ст. 169 УК РФ ужесточена санкция за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности:

1) размер штрафа увеличен более чем в 2 раза – до 500 000 руб., ранее такой штраф не мог превышать 200 000 руб. (ч. 1 ст. 169 УК РФ);

2) срок лишения свободы увеличен до трех лет,

согласно старой редакции максимальный срок лишения свободы составлял не более двух лет (ч. 2 ст. 169 УК РФ).

Помимо этого изменено примечание к указанной статье, а именно: установлен больший размер ущерба, дохода или задолженности для целей применения гл. 22 УК РФ (за исключением ст.ст. 174, 174.1, 178, 185–185.4, 193, 194, 198, 199 и 199.1 УК РФ). Теперь крупным размером признается стоимость, ущерб, доход либо задолженность в сумме, превышающей 1 500 000 руб., особо крупным – 6 000 000 руб. (в старой редакции – соответственно 250 000 руб. и 1 000 000 руб.).

Учитывая политику государства, направленную на поддержку, развитие бизнеса и его защиту от злоупотреблений чиновников, внесение данных изменений закономерно. Данные изменения можно расценивать как позитивные тенденции, направленные на восприятие современной действительности, защиту предпринимателей от недобросовестной конкуренции.

2.2. Ранее две статьи УК РФ – 171 «Незаконное предпринимательство» и 172 «Незаконная банковская деятельность» содержали определение «нарушение лицензионных требований и условий». Такая формулировка отличалась полной неопределенностью. На практике это означало, что заинтересованные граждане и чиновники могли трактовать ее как угодно, что создавало массу возможностей для злоупотреблений и способы незаконно воздействовать на бизнесмена.

Рассматриваемым законом изменена диспозиция ч. 1 ст. 171 и ч. 1 ст. 172 УК РФ и исключено словосочетание «с нарушением лицензионных требований и условий». Тем самым декриминализованы такие деяния, как осуществление предпринимательской и банковской деятельности с нарушением лицензионных требований и условий. Ответственность за данные правонарушения теперь предусмотрена только в гл. 14 КоАП РФ.

2.3. Законом № 60-ФЗ из УК РФ исключена ст. 173 («Лжепредпринимательство»). Одной из возможных причин данного решения могла стать трудность установления и доказывания причинно-следственной связи между созданием коммерческой организации и причиненным таким созданием крупным ущербом и вызванная этим незначительная практика применения указанной статьи.

На отсутствие самостоятельного правового значения ст. 173 УК РФ указывает п. 8 Постанов-

ления Пленума Верховного Суда РФ от 27.12.2007 № 51 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», в силу которого при создании коммерческой организации без намерения фактически вести предпринимательскую или банковскую деятельность, имеющем целью хищение чужого имущества или приобретение права на него, содеянное полностью охватывается составом мошенничества. Данное деяние может быть дополнительно квалифицировано по ст. 173 УК РФ как лжепредпринимательство только в случаях реальной совокупности названных преступлений, когда лицо получает также иную, не связанную с хищением имущественную выгоду.

Статья «Лжепредпринимательство» являлась «мертвым» составом в связи с полной неопределенностью ее формулировки. Прописанные в ней действия подпадали под несколько уголовных статей.

2.4. Изменения коснулись ст.ст. 174, 174.1 УК РФ о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем либо в результате совершения ими преступления.

Ст. 174 (легализация/отмывание денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления) УК РФ наоборот была слишком популярна, поэтому вызвала волну злоупотреблений. На практике получалось, что гражданину, которого обвинили в незаконном предпринимательстве, если он, занимаясь незаконным предпринимательством, что-то купил, тут же добавляли уголовную статью об отмывании денег. Вменение такой статьи делало преступление очень серьезным и следовательно давало возможность для злоупотреблений правоохранительных органов и почву для развития коррупции.

В соответствии с примечанием к ст. 174 УК РФ в новой редакции финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в целях легализации в крупном размере, признаются операции и сделки, совершенные на сумму свыше 6 000 000 руб., что в шесть раз больше суммы, предусмотренной в старой редакции.

Ст. 174.1 УК РФ изложена в новой редакции, исходя из которой можно заключить, что декриминализована легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления в размере менее 6 000 000 руб., т.к. п. 1 данной статьи предусмотрена ответственность за

финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения преступления, лишь в крупном размере, который установлен примечанием к ст. 174 УК РФ.

Кроме того, смягчены санкции за указанное преступное деяние, в том числе за деяние, совершенное группой лиц по предварительному сговору либо лицом с использованием своего служебного положения, а также совершенное организованной группой.

2.5. Изменения затронули и примечания к ст.ст. 193 и 194 УК РФ. Согласно новой редакции, невозвращение из-за границы руководителем организации средств в иностранной валюте, подлежащих в соответствии с законодательством РФ обязательному перечислению на счета в уполномоченный банк России, будет считаться крупным, если сумма невозвращенных средств превышает 30 000 000 руб., что в шесть раз больше суммы, предусмотренной ст. 193 в старой редакции. Уклонение же от уплаты таможенных платежей будет признаваться совершенным в крупном размере, если сумма неуплаченных платежей превышает 3 000 000 руб. (по сравнению со старой редакцией сумма увеличена в шесть раз), а в особо крупном размере – 36 000 000 руб. (в старой редакции – 1 500 000 руб.).

Таким образом, в отношении указанных преступлений прослеживается либерализационная позиция законодателя, выражающаяся в увеличении минимального предела размера денежных средств, после превышения которого деяние признается преступным.

Изменения правового регулирования применения отдельных мер пресечения в уголовном процессе

3.1. Законом № 60-ФЗ внесены изменения в УПК РФ. В соответствии с этими изменениями ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ («Заключение под стражу») дополнена рядом статей (ст.ст. 159, 160, 165, если преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст.ст. 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ). Согласно данной части в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступлений не может быть применено заключение под стражу в качестве меры пресечения при отсутствии обстоятельств, указанных в п.п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ. Следовательно, такая мера пресечения не может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении большинства преступлений в сфере экономической деятельности.

Прослеживается позитивная динамика в области исправления экономических преступников и последствий от экономических преступлений.

В нашей стране огромное количество людей проходит через такую меру пресечения, как заключение под стражу, т.е. помещение подозреваемого/обвиняемого в изолятор на период следствия. При этом, как правило, избрание подобной меры пресечения на следствии обрекает подсудимого на назначение наказания в виде реального лишения свободы. Преступления в сфере экономической деятельности не имеют высокой степени общественной опасности, и для реального возмещения ущерба, а также для разгрузки следственных изоляторов достаточно широкого использования альтернативных мер пресечения. Кроме того, применение альтернативных мер пресечения облегчит социализацию преступников.

3.2. Рассматриваемым законом изменена ст. 106 УПК РФ («Залог»). Новая редакция содержит следующие новеллы:

- установлены минимальные пороговые размеры залога (по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее 100 000 руб., а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее 500 000 руб.);

- конкретизированы лица, имеющие право ходатайствовать о применении залога (подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо);

- закреплена возможность внесения в качестве залога как движимого (денежные средства, ценности, допущенные к публичному обращению в Российской Федерации акции и облигации), так и недвижимого имущества (за исключением имущества, на которое в соответствии со ст. 446 ГПК РФ не может быть обращено взыскание);

- предусмотрена необходимость предоставления подлинников документов, подтверждающих право собственности залогодателя на передаваемое в залог недвижимое имущество, на допущенные к публичному обращению акции и облигации и отсутствие ограничений (обременений) прав на такое имущество. Так, например, право собственности на недвижимое имущество может быть подтверждено свидетельством о праве собственности установленного образца, а права на бездокументарные ценные бумаги - выпиской из соответствующего реестра, выдаваемой регистратором.

Также внесены изменения в отдельные статьи закона от 21.07.1997 № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество

и сделок с ним», касающиеся государственной регистрации прав на имущество, заложенное в рамках уголовного процесса.

Расширение практики залогов взамен арестов, эксперты считают более цивилизованной и действенной мерой в отношении подозреваемых в экономических преступлениях. Установлены минимальные суммы залогов. Так, например, если преступление не тяжкое или средней тяжести, избежать заключения под стражу можно за 100 тысяч рублей.

Изменение оснований, по которым гражданин может быть ограничен в выезде за пределы Российской Федерации

Законом № 60-ФЗ внесены изменения в п. 3 ст. 15 закон f от 15.08.1996 № 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». В частности, ограничен выезд гражданина из РФ, являющегося в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством подозреваемым. Согласно старой редакци п. 3 ст. 15 этого закона гражданин мог быть ограничен в выезде лишь в случае задержания по подозрению в совершении преступления (пп. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ). В настоящее время законодатель распространил ограничение на выезд из РФ на граждан, признаваемых подозреваемыми в соответствии с УПК РФ, независимо от классификации оснований, по которым лицо признается подозреваемым по конкретному уголовному делу.

Проблема гуманизации закона всегда имеет двойное значение. Одни ученые, законодатели и политики считают, что гуманизация должна быть направлена на защиту жертв преступлений, на защиту общества от возможных преступных посягательств и предотвращение преступлений. А другие считают, что гуманизация – это либерализация уголовного законодательства и снижение уровня уголовного наказания, проведение всякого рода амнистий и условно-досрочных освобождений, декриминализация деяний, перевод преступлений в административные правонарушения или перевод тяжких преступлений в преступления средней тяжести.

Учитывая, что в России не склонны к особой гуманизации законов, принятие закона № 60-ФЗ можно считать позитивной прогрессивной инициативой, направленной на защиту прав и интересов человека и гражданина, а также на достижение уровня правового государства.

Следует отметить, что изменения в части смягчения уголовной ответственности и декриминализации некоторых деяний имеют обратную силу согласно п. 1 ст. 10 УК РФ.

Теперь предоставим слово участникам традиционной рубрики «Дискуссионный клуб».

Гасан Борисович МИРЗОЕВ,
президент ГРА, профессор

Из содержания статей Федерального закона № 60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», принятого 07 апреля 2010 г., усматриваются серьезные изменения в сторону либерализации и гуманизации государственной политики по отношению к предпринимателю и предпринимательству в целом. Во всех странах, где на первом месте стоит социальное и экономическое благосостояние населения, действия правительств направляются на развитие и поддержку экономической составляющей государства. А что относится к этой составляющей? Это бизнес – и малый, и средний, и крупный. Самая важная стратегическая задача в данном направлении – «защита субъектов предпринимательства» от любых проявлений злоупотреблений, коррупции, волокиты со стороны чиновничьего аппарата, а то и от прямого произвола в отношении предпринимательского корпуса. Сегодня мы имеем массу случаев, когда предприниматели вынуждены идти на поводу у чиновников, вымогающих огромные взятки за подписание тех или иных документов.

Вот пример из СМИ. Заместитель главы Московского правительства за подпись на разрешении о согласии на строительство объекта потребовал от предпринимателя записать 200 кв.м в уже построенном нежилом объекте на имя своей дочери. Если такие факты имеют место в самой

столице, можно себе представить масштаб коррупции в целом по России.

Будучи депутатом Государственной Думы III созыва, я неоднократно выступал за то, чтобы заметить уголовное наказание экономическими мерами ответственности. Считаю оправданным запрещение заключать под стражу подозреваемых или обвиняемых в совершении абсолютно любых экономических преступлений – это положительный, крайне важный для экономики страны шаг. Ведь большинство лиц, находящихся по сей день под стражей за экономические преступления, на самом деле вполне могли бы обойтись без этой самой строгой меры пресечения. Ведь расплата рублем за противоправные деяния принята во многих странах с развитой экономикой.

Достаточно разумны принятые законодателем изменения, касающиеся применения залога вместо лишения свободы. Нашим судам необходимо более действенно, на практике применять залог в качестве меры пресечения. После оглашения приговора суда и вступления его в законную силу залоговая сумма обвиняемому возвращается – на самом деле это не плата государству за нахождение на свободе, а экономическая мера ответственности.

Законодатель распространил ограничения на выезжающих за рубеж граждан, если они являются в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством подозреваемыми. Я поддерживаю эту меру. Если человек подозревается в совершении преступления, он должен быть ограничен в свободе передвижения. Не вызовет ли это злоупотреблений со стороны чиновников? В нашей стране, к сожалению, любая власть, любое властное полномочие не исключают злоупотреблений. Чтобы этого не происходило, считаю, необходимо усилить прокурорский надзор, контроль ответственности за чиновниками любого ранга, и тогда вопрос этот будет риторическим.

Таким образом, принятый закон – серьезный шаг навстречу предпринимателю. Но если государство не обеспечит гарантии исполнения этого закона, то реального эффекта от него не будет.

Мы должны наконец, как это принято в демократических правовых государствах, принять за основу понятие основной ценности: права человека и его свободы. Любое ущемление прав человека – архиопасное явление. Поэтому меня радует гуманизация политики государства в отношении лиц, совершивших нетяжкие преступления, которые могут быть исправлены без изоляции от общества.

Андрей Юрьевич НИКОЛАЕВ,
адвокат коллегии адвокатов
«Филиппов и партнеры»

Не могу сказать, что у меня сложилось однозначное мнение по поводу очередных изменений в УК РФ – если говорить о любых изменениях, то их количество за определенный временной промежуток находится в обратно пропорциональной зависимости от уровня профессионализма законодателя и стабильности в обществе в целом. Если же обсуждать изменения, внесенные в УК РФ ФЗ № 60 от 07.04.10 г., то и здесь все не так просто.

Изменение в диспозиции ч. 1 ст. 171 вполне оправдано – зачем нужны еще какие-то разрешения, если имеется лицензия на осуществление определенного вида деятельности? А вот осуществление деятельности, подлежащей лицензированию, без лицензии действительно может создать угрозу для жизни и здоровья людей.

Но это то, что на поверхности. А теперь давайте разберемся – а разве наличие лицензии является абсолютной гарантией качества реализуемой продукции или оказываемых услуг? Кроме того, вспомним, сколько раз менялись условия лицензирования в сторону уменьшения видов деятельности, подлежащих лицензированию. Я напомним – со дня его принятия 20 июля 2001 г. – 33 раза.

С исключением из УК РФ ст. 173 (Лжепредпринимательство) можно согласиться: ее диспозиция вполне вписывалась в ст. 159 – мошенничество, а потому существование этой нормы вряд ли было оправдано.

Смягчение ответственности за преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ, как мне кажется, особого значения не имеет – «Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем...» – с точки зрения доказывания представляется весьма затруднительным. Особенно учитывая катастрофически низкий профессиональный уровень большей части следственного аппарата... Да и сама неопределенность трактовки – где проходит граница между «незаконностью приобретения» и «преступностью приобретения»?

Определенный интерес представляют и изменения, внесенные в УПК РФ – кстати, с момента принятия 22 ноября 2001 года Государственной Думой, изменения в него вносились 55 раз.

Остановлюсь только на новой редакции ст. 106, касающейся залога.

Прежде всего, обращает на себя внимание тот факт, что подозреваемый или обвиняемый, в отношении которого решается вопрос об избрании меры пресечения в виде залога, по сути сам становится заложником до решения данного вопроса: «...Если подозреваемый либо обвиняемый задержан, то суд при условии признания задержания законным и обоснованным продлевает срок задержания до внесения залога, но не более чем на 72 часа с момента вынесения судебного решения...», т.е. помимо 48 часов, на которые подозреваемый или обвиняемый может быть задержан, у него есть перспектива в общей сложности отсидеть 120 часов до того момента, пока не будет собрана необходимая сумма залога или не передано имущество, являющееся залогом.

Торопливость при написании закона не может не отразиться на его качестве. Пример? Читаем: «Ходатайствовать о применении залога перед судом вправе подозреваемый, обвиняемый либо другое физическое или юридическое лицо», т.е. не являющееся стороной уголовного судопроизводства? Тогда почему не внесены изменения в ст. 119 УПК РФ, где определен круг лиц, имеющих право заявить ходатайства, в том числе и для «...обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица соответственно»?

Честно говоря, комментировать изменения в российском законодательстве – дело неблагодарное. Почему-то большинство из этих изменений принимается келейно, без обсуждения со специалистами – отсюда и качество нашего законодательства...

Нина Павловна ЦАРЕВА,
председатель Президиума Саратовской
специализированной коллегии адвокатов,
Заслуженный юрист РФ

Закон – это концентрированное выражение экономического развития общества. Стабильность общества, и в том числе и его экономических отношений, легко определить по стабильности норм права, регулирующих правоотношения в обществе. Так, примером стабильности экономических правоотношений между гражданами и между гражданами и государством могут служить французские Торговый и Гражданский кодексы Наполеона, которые с 1804 года по настоящее время регламентируют правоотношения того рода.

Наше время характеризуется нестабильностью закона, обусловленной множеством различных факторов. Так, в уголовно-правовой сфере возникают новые виды преступлений, связанные с возникновением и развитием новых видов отношений: компьютерных, налоговых, предпринимательских. Вместе с тем часть преступлений, ответственность за которые предусмотрена УК РФ, в сфере предпринимательской деятельности в силу развития экономических отношений должна быть либерализована, так как это общая тенденция развития мирового сообщества. Это не означает, что эти преступления должны быть декриминализованы. Само понятие декриминализации не может быть искусственным. Это естест-

венный процесс. Норма права становится «мертвой», недействующей – тогда и происходит естественная декриминализация.

Но есть такое понятие, как гуманизация уголовно-правовых отношений. Именно в сфере предпринимательской деятельности она и необходима. Это мнение звучит не только в устах защиты, так А. Бастрыкин, руководитель Следственного комитета при Прокуратуре РФ, считает, что если по «экономическим преступлениям» не применять арест и наказание в виде лишения свободы, то нужно полностью возродить и реально воплотить в жизнь институт конфискации. Невозможно не поддержать это мнение, потому что зачастую так называемые «экономические преступления» – результат в том числе и попыток предпринимателя по своему трактовать существующий закон, регламентирующий тот или иной вид деятельности, а это означает, что субъекты «экономических преступлений» – интеллектуальные творческие люди и нет необходимости в их изоляции от общества. А вот результаты их творческой, но «незаконной» деятельности возможно конфисковывать в пользу государства и малоимущих граждан. Это и есть высший принцип уголовного закона – социальная справедливость.

Только необходимо, чтобы нормы, применяемые под видом либерализации законодательства, реально работали.

Так, принятая поправка к ст. 106 УПК РФ о том, что в отношении лиц, совершивших ряд экономических преступлений, может применяться залог, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, позволяет двойственно толковать нормы права. Что такое в этом случае «предпринимательская деятельность»? Отсутствие четкого понятия дает возможность следствию манипулировать законом. И, ссылаясь на то, что, допустим, мошенничество совершено не в сфере предпринимательской деятельности, отказывать в залоге и применять меру пресечения в виде ареста.

Также не урегулирован вопрос о таких случаях, когда основное преступление относится к категории, предусмотренной поправками, но существуют еще и иные составы в совокупности, что позволяет также манипулировать новыми нормами УПК РФ. Таким образом, нормы должны быть не декларативными, а детально и четко прописанными и, безусловно, гуманными, так как степень гуманности именно уголовного права и процесса свидетельствует о степени развития общества в целом.

Алексей Анатольевич ГОРБУНОВ,
адвокат МКА «Инконсалт»

Я не склонен расценивать Федеральный Закон от 7 апреля 2010 года № 60-ФЗ в качестве какого-либо сверхрадикального либо эпохального.

Не надо забывать, что Уголовный кодекс Российской Федерации вступил в силу в 1997 году, тринадцать лет назад, то есть в среде существенно иных общественных отношений.

С тех пор многое изменилось.

И, прежде всего, многократно возрос валовой объем задействованных в экономике финансовых и материальных ресурсов при одновременном значительном обесценивании национальной валюты.

Однако абсолютные стоимостные критерии оценки преступности деяния и границы наказания за него все это время оставались, по сути, неизменными (Федеральный закон от 8 февраля 2003 года № 162-ФЗ имел исключительно редакционное, а не сущностное значение), в связи с чем с каждым годом порог криминализации повышался, а «вес» уголовного денежного взыскания за него снижался.

В итоге они оказались очевидно разбалансированными и перестали адекватно отвечать тем за-

дачам, которые всегда стоят перед уголовным законом.

Несомненно, что при внесении необходимых изменений законодатель достаточно верно оценил степень этой разбалансированности и вполне разумно ее нивелировал с определенным «запасом» на перспективу (правда, из этой логики несколько выпали изменения в примечание к статье 194 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Однако, как мне представляется, в подобного рода корректировке нуждалась не отдельная, узко ориентированная исключительно на усиление уголовно-правовой защиты отношений в сфере экономической деятельности, глава, а весь Уголовный кодекс Российской Федерации в целом.

Что касается изменений в уголовно-процессуальный закон, в регламентацию залога и заключения под стражу как мер пресечения, то они, бесспорно, разумны (хотя и содержат некоторые, думается, некорректные изъятия из числа статьи главы 22 Уголовного кодекса Российской Федерации, применение заключения под стражу по делам о которых в качестве меры пресечения может быть обусловлено лишь исключительными обстоятельствами), однако не вполне продуманы, и вот почему.

В отличие от нижней верхней граница залога не ограничена, и что придет в голову судье при определении его размера по конкретному делу (а не дай бог, широко известная рекомендация председателя Московского городского суда – «сколько украл», а, по сути – сколько вменили), неизвестно.

С другой стороны, обвиняемый (подозреваемый) в совершении преступлений в сферах экономической деятельности во внесении залога не заинтересован: при отсутствии приемлемого под залог имущества либо его не достаточном против установленного судом размере и в отсутствие исключительных обстоятельств, указанных в пунктах 1–4 части 1 статьи 108 Уголовного кодекса Российской Федерации, фактически единственно возможными мерами пресечения для него становятся подписка о невыезде и домашний арест.

Очевидно, что сдержек судейского усмотрения и возможности злоупотребления правами обвиняемым (подозреваемым) законодатель применительно к обозначенным ситуациям не продумал.

Искать их придется практикой применения.

И вот это плохо.

Ведь беда России не столько в законах, сколько в искаженном их применении. А здесь еще и закон оказался не идеален.

Николай Васильевич ДУБРОВИН,
ведущий юрист Консалтинговой
группы «Налоговик»

Федеральным законом № 60-ФЗ от 07.04.10 г. были внесены важные изменения в порядок правового регулирования уголовной ответственности за экономические преступления. С одной стороны, увеличены санкции за совершение некоторых видов преступлений, а с другой – смягчена или же полностью отменена уголовная ответственность за другие деяния. Например, санкция за воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности по ст. 169 УК РФ увеличена: штраф до 500 тыс. руб. и срок лишения свободы до трех лет (ранее было не более 200 тыс. руб. и 2 года). При этом в шесть раз увеличены критерии размеров ущерба, которые давно уже не пересматривались – с 2003 года. И полностью исключена статья 173 «Лжепредпринимательство», не отличавшаяся частотой применения на практике.

Что особенно важно – смягчение уголовной ответственности и декриминализация деяний в соответствии с п. 1 ст. 10 УК РФ имеют обратную силу, то есть могут быть обращены к преступлениям, совершенным до момента вступления в законную силу Федерального закона № 60-ФЗ.

Законодатель своевременно внес и соответ-

ствующие изменения в отдельные нормы других отраслей права. В части уголовно-процессуального законодательства поправки впервые урегулировали порядок применения и размеры залога как меры пресечения, а также запретили применение по указанным обвинениям заключения под стражу. Подверглись изменению и положения Федерального закона № 122-ФЗ от 21.07.97 г. «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», касающиеся регистрации прав на заложенное имущество. Внесены изменения, уточняющие основания ограничения выезда граждан из Российской Федерации, предусмотренные п. 3 ст. 15 Федерального закона № 114-ФЗ от 15.08.96 г. «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию». Ранее был ограничен выезд гражданина из Российской Федерации, если он был задержан по подозрению в совершении преступления по пп. 2 ч. 1 ст. 46 УПК РФ – то есть к тем подозреваемым, которые заключены под стражу в соответствии со статьями 91 и 92 УПК РФ. С учетом принятых поправок ограничение на выезд из РФ будет распространяться на всех граждан, признаваемых подозреваемыми в соответствии с УПК РФ, независимо от классификации оснований признания подозреваемым по конкретному уголовному делу. То есть теперь неважно даже, давал ли гражданин подписку о невыезде, – достаточно только возбудить уголовное дело, и за границу уже не пустят. Поэтому остается только надеяться, что уголовные дела будут возбуждаться лишь при наличии серьезных доказательств.

Статья 174.1 УК РФ изложена в новой редакции – в п. 1 этой статьи предусмотрена уголовная ответственность за финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, приобретенными лицом в результате совершения преступления, лишь в крупном размере. При буквальном прочтении получается, что легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных в результате совершения преступления, подлежит уголовному преследованию только тогда, когда сумма дохода составляет не менее 6 млн руб., а если менее – то будет отсутствовать состав преступления. С учетом специфики данной статьи она не применяется в самостоятельном виде, только в совокупности с другими статьями – ведь чтобы доказать, что потраченные средства были получены преступным путем, придется расследовать еще одно преступление. А уголовное наказание еще и за легализацию в виде мелких расходов на бытовые нужды выглядит слишком негуманно.

Андрей Викторович РАГУЛИН,
член Коллегии адвокатов Республики
Башкортостан «Муратов и партнеры»

Еще в 2009 г. в ежегодном послании Федеральному собранию РФ Президент РФ Д.А. Медведев обратил внимание на необходимость модернизации уголовной политики российского государства и подчеркнул, что «...нельзя забывать и о таком принципиальном вопросе, как гуманизация закона и порядка его применения. Судам следует более взвешенно относиться к избранию мер пресечения в виде ареста и к назначению наказаний, связанных с изоляцией от общества».

Разработчики закона ФЗ № 60, вероятно, учли мнение Президента РФ, а также то, что сегодня в России отлажено исполнение только одного вида наказания – лишение свободы. Это либо лишение свободы, назначенное с реальным отбыванием наказания в исправительной колонии, либо лишение свободы с применением ст. 73 УК РФ, т.е. условное осуждение с испытательным сроком. Другие виды наказания, как показывают статистические данные, применяются значительно реже, причем во многом это обусловлено не характером и степенью общественной опасности совершенного лицом преступления, а санкциями, содержащимися в нормах Особенной части УК РФ.

Вместе с этим о губительном, а отнюдь не «исправительном» и «перевоспитательном» влиянии

лишения свободы на психику и нравственность заключенных известно давно, об этом подробно писал еще в 1930 г. профессор М.Н. Гернет, выступавший с вполне обоснованным тезисом о том, что тюрьма служит школой криминальной профессионализации, а не местом исправления. Вероятно, в этом убедились и политические силы, санкционировавшие разработку и принятие соответствующего закона. Принимая во внимание вышеуказанные обстоятельства и тезис Ч. Беккариа о том, что всякое проявление власти человека над человеком, которое не вызвано крайней необходимостью, – тирания, то закон от 7 апреля 2010 г. № 60-ФЗ, на наш взгляд, следует оценить положительно.

Что же касается уголовно-процессуальных аспектов вновь принятого закона, отметим, что необходимо положительно оценить новую редакцию ст. 106 УПК РФ, в соответствии с которой по уголовным делам о преступлениях небольшой и средней тяжести размер залога не может быть менее ста тысяч рублей, а по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – менее пятисот тысяч рублей. Представляется, что это и ряд других положений ст. 106 УПК РФ расширит сферу применения залога как меры пресечения, чего уже давно добиваются адвокаты, осуществляющие профессиональную защиту по уголовным делам.

Ст. 108 УПК РФ, регламентирующая порядок избрания меры пресечения в виде заключения под стражу, дополнена указанием на то, что данная мера пресечения не применяется в отношении подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных статьями 159, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также статьями 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в п. 1–4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Полагаю, что подобный запрет будет способствовать эффективному осуществлению защиты обвиняемых по подобным делам, поскольку, как известно, прекращение уголовных дел и вынесение оправдательных приговоров по делам лиц, заключенных под стражу, у нас в государстве, в силу ряда причин, практикуется редко. Наряду с этим изменения, внесенные в ст. 108 УПК РФ, направлены и на пресечение противоправного воздействия сотрудников силовых ведомств на представителей бизнес-структур, производимого с целью захвата их бизнеса, что соответствует антирейдерской политике, проводимой в последние годы Правительством РФ.

Планы власти и бизнеса сошлись?

В.А. САМАРИН,
заведующий московским филиалом Международной
коллегии адвокатов «Санкт-Петербург»

Вновь принят закон. Вновь он направлен на гуманизацию наказания. Вновь трезвые, назревшие новеллы. И какова же практика его применения?

Налицо положительная тенденция и системность в либерализации законодательства. Президент России пытается как-то изменить ритмичную работу той громадной чиновничье-бюрократической судебной машины, которая создавалась на протяжении последнего десятка лет и которая вышла из-под контроля своих создателей и живет по своим законам. Ведь наш российский бизнес – это та курица, которая несет золотые яйца, тот сук, на котором власть сидит. Наконец-то пришло понимание, что процесс разворовывания в его первичном виде закончился, а жить дальше надо – планы власти и бизнеса сошлись. Сначала были прикрыты явные возможности для злоупотребления со стороны пожарных, СЭС, иных надзирающих органов, теперь пошло послабление в части уголовного законодательства, что позволяет говорить о возможности эффективного использования принятых изменений. К сожалению, только говорить. Но об этом ниже.

Отрадно видеть новую редакцию частей 1 и 2 ст. 169 УК РФ – воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности: штрафы и сроки лишения свободы за указанные деяния значительно увеличены. Может быть, это

и заставит мздоимцев задуматься. Радуют и примечания к этой статье. Увеличение суммы ущерба, дохода или задолженности для целей применения главы 22 УК РФ (за исключением статей 174, 174.1, 178, 185–185.4, 193, 194, 198, 199 и 199.1) дает возможность привлекать к уголовной ответственности не основную массу предпринимателей, а именно тех, кто действительно нанес серьезный вред. А для исправления остальных достаточно и административной ответственности. Удар рублем, он тоже эффективен. Но человек не теряет дело, а продолжает работать, приносит пользу себе, своей семье и тем, кто работает на его предприятии, их семьям.

Точность формулировок, появившихся в статьях 171 (Незаконное предпринимательство) и 172 (Незаконная банковская деятельность), исключила размытую ответственность за «нарушение лицензионных требований и условий», под которые произвольно можно было подвести любые фантазии проверяющего чиновника, перевела данное деяние в сферу административной ответственности и облегчила жизнь предпринимателя.

В своей практике я не встречал дел, связанных с уголовной ответственностью за лжепредпринимательство (ст. 173 УК РФ), – как мне кажется, невозможно практически доказать состав данного преступления. На практике дела подобного рода квалифицировались в соответствии с требованиями ст. 159 УК РФ (Мошенничество). Поэтому исключение данной статьи мне кажется совершенно оправданным.

А вот что касается статей 174 и 174.1, то практика их применения была достаточно распространеной. Объяснение этому простое – легкость их вменения действиям предпринимателя, получившего денежные средства любым незаконным путем. Следовательно при желании мог усилить свое давление на обвиняемого при совершении предпринимателем любой покупки, сделанной за счет своих средств, зачастую полученных не только незаконным путем.

Но особо значимыми стали изменения, касающиеся меры пресечения в отношении преступных деяний лиц, связанных с предпринимательской деятельностью, и декларированные ст. 108 УПК РФ (Заклечение под стражу). Пунктом 1.1 статьи запрещено заключать под стражу граждан, совершивших преступления, предусмотренные статьями 159, 160, 165, если преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а так-

же статьями 171–174, 174.1, 176–178, 180–183, 185–185.4, 190–199.2. Это настолько обезопасило предпринимателя, что явно дает ему возможность влиять на ход следствия, оставаясь на свободе, а то и просто скрыться от органов следствия и суда. Любимые формулировки следствия и суда при выборе меры пресечения сейчас просто разбиваются о данную норму. Создается впечатление, что законодатель знал: при иной формулировке суды вслед за ходатайством следствия все равно будут арестовывать без разбора всех и каждого, несмотря на громкие и явно разумные заявления Председателя ВС РФ В.М. Лебедева об ориентации судов на более широкое применение мер пресечения, альтернативных заключению под стражу, – залога и домашнего ареста. Установлена и низшая планка внесения залога: не менее 100 тыс. руб. за тяжкие преступления и не менее 500 тыс. руб. – за особо тяжкие. Это, как мне кажется, продуманная и реальная мера обеспечения судопроизводства.

Отрадным кажется и то, что внесенные изменения позволяют принимать под залог не только денежные, но иные движимые средства – ценности, допущенные к публичному обращению в РФ акции и облигации, а также недвижимость, за исключением имущества, на которое, в соответствии с требованиями ст. 446 ГПК РФ, не может быть обращено взыскание.

Очень важно, что в соответствие и с требованиями ст. 106 УПК РФ (Залог), право обращаться в суд о применении вместо ареста меры пресечения в виде залога имеет не только следователь, но и обвиняемый, подозреваемый, иное юридическое и физическое лицо. Прекрасная норма, дающая адвокату и его подзащитному, находящемуся до введения данной нормы под арестом, реальные шансы выйти на свободу. Но...

Вот теперь перейдем к той части применения хорошо написанных законов, которая называется судебно-следственной практикой. И здесь начинается действие чиновничье-бюрократической судебной машины, вышедшей из-под контроля своих создателей, о которой я говорил выше. Для этой машины в ее стремлении сажать, сажать и сажать данные новеллы не очень большая помеха. И с этим лично я, да и, как я понимаю, многие адвокаты-практики уже столкнулись в полной мере. Возьмем ст. 159, в которой нет четких критериев, какая преступная деятельность относится к предпринимательской сфере? А где нет четких критериев, там есть беспредел суда и следствия. Не мудрствуя лукаво, судья – в моем случае судья Черемушкинского районного суда г. Москвы Никиточкина З.В. в постановлении о продлении сро-

ка содержания под стражей обвиняемой Швецовой И.М. от 20.05.2010 г. – на пространно обоснованную позицию защиты о том, что деяния подзащитной по всем параметрам принадлежат сфере предпринимательской деятельности, разбивает эти доводы несколькими словами: деяния обвиняемого не относятся к предпринимательской деятельности. Без пояснений, без обоснований.

Теперь о возможности подавать ходатайства об изменении меры пресечения обвиняемому и его защитнику. Не постановление, а просто письмо судьи Солоповой О.Н. от 28.04.2010 г. в ответ на мое ходатайство об изменении меры пресечения: «По смыслу данной нормы закона (речь идет о ст. 106 УПК РФ) суд не рассматривает самостоятельное ходатайство обвиняемого, подозреваемого об избрании в отношении него меры пресечения в виде залога, а рассматривает данное ходатайство только наряду с ходатайством следователя, дознавателя об избрании иной меры пресечения либо о продлении срока ее действия в отношении того же подозреваемого, обвиняемого». Вот такой смысл видит судья в этой прекрасной, направленной на гуманизацию закона статье. И ему глубоко плевать на то, что человек, вина которого из представленных в суд следствием документов абсурдна, что он, тяжело больной, потерявший в весе более 20 кг за 8 месяцев незаконного содержания в СИЗО, может просто умереть. Что это? Бездушность, жестокость наших судей? Бравата? Да нет. Просто направленность действий машины, о которой я говорил, антинародна по своей сути, а каждый чиновник, включая и судебного чиновника в ней, – винтик, который в случае противодействия этой машине просто заменяется другим винтиком.

Очевидный выход из этого положения – разъяснения Верховного Суда РФ о применении положений данного закона. В этом плане два вопроса. Первый – когда это произойдет? Как мне кажется, могущественных противников у данного закона достаточно. Ни для кого не секрет, что зачастую предпринимателя прячут за решетку, чтобы или вытянуть из него максимально возможную сумму денег, или прибрать к рукам бизнес. А на это способны только достаточно мощные в экономическом и политическом плане группы. И их возможности воспрепятствовать или хотя бы просто затянуть принятие подобного решения даже в Верховном Суде РФ достаточно широки.

И второй вопрос: почему на каждый закон прямого действия судам, самостоятельным и подчиняющимся только закону, нужны разъяснения вышестоящего суда? Ответ прост: нет у нас независимых и самостоятельных судов.

Не принижай роли работника!

Проблема отнесения трудового коллектива к составу предприятия как имущественного комплекса

А.В. БЕГИЧЕВ,
кандидат юридических наук нотариус г. Москвы

Рассматривая состав предприятия как имущественный комплекс, мы видим, что перечень входящего в него имущества не является закрытым – важно, чтобы предприятие действовало. Поэтому все имущество, в том числе исключительные права, необходимые для деятельности предприятия, то есть для использования в предпринимательской деятельности, входят в его состав и определяются они конкретно для каждого предприятия.

Для того чтобы предприятие действовало, необходимо, помимо вещей и имущественных прав, еще и совершение определенных действий по организации процесса производства. Эта роль отводится собственнику предприятия (или по его поручению иному лицу, осуществляющему управление предприятием) и трудовому коллективу, реализующему поставленные перед ним цели и задачи по надлежащему функционированию предприятия.

Анализ статьи 132 Гражданского кодекса Российской Федерации показывает, что законодатель при определении характеристики предприятия рассматривает его не как статический элемент, а как действующий механизм, способный участвовать в предпринимательской деятельности. В данном значении термину «предприятие» синонимичны понятия «бизнес», «дело» [1], поэтому, когда предприятие переходит от одного субъекта к

другому, это не означает прекращения первого субъекта, «более того, его деятельность может беспрепятственно продолжаться и переориентироваться в зависимости от экономической конъюнктуры» [2]. По мнению В.С. Ема, любому организованному предпринимательскому делу (бизнесу), помимо других обязательных элементов, присущи людские ресурсы [3]. Поэтому справедливо отмечается, что участие предприятия как имущественного комплекса в предпринимательском обороте не может быть осуществимо без «коллектива сотрудников, через которых и только через которых проявляются в экономическом хозяйствовании имущественные права и обязанности предприятия, его наименование и иные объекты интеллектуальной собственности. Из этого, безусловно, следует, что имущественный комплекс неразрывно связан с социальной функцией» [4].

Деятельность предприятия, а также переход его по наследству связаны с множеством социальных проблем, в том числе с проблемой лиц, работающих на данном предприятии. При определении состава предприятия этот фактор нельзя упускать из виду, ограничиваясь лишь формальным указанием на наличие в его составе материальных и нематериальных объектов. Как указывает В.В. Лаптев, «принижение роли трудовых коллективов на предприятиях неприемлемо по социально-политическим причинам. Лишено всяких оснований представление о том, что участие трудовых коллективов в управлении предприятиями хотя и было обосновано в условиях социализма, но при переходе к рыночной экономике не имеет значения. Такое представление опровергается практикой традиционных капиталистических государств, например, Германии, где на каждом предприятии действует совет предприятия, избираемый его работниками и решающий совместно с администрацией важнейшие вопросы деятельности предприятия» [5].

При приватизации имущественного комплекса не требуется согласия трудового коллектива, более того, иногда вообще игнорируется мнение работников. И это при том, что они «своим трудом формируют на предприятии имущественный комплекс и запускают его в действие, используя для осуществления предпринимательской дея-

тельности»[6]. На практике случается, что новый собственник, в том числе наследник, либо прекращает трудовые отношения с работниками, либо заключает менее социально защищенные договоры на выполнение тех же работ. Тем самым нарушаются трудовые и социальные гарантии, предоставленные работникам Конституцией РФ, трудовым законодательством. В данном случае мы видим, что частные интересы собственника имущественного комплекса вступают в противоречия с публичными интересами, интересами трудового коллектива. А этого допускать нельзя по той причине, что «в составе предприятия люди играют главную роль. Они – его социальная основа, живая ткань, без которой неммыслим имущественный комплекс как таковой, не говоря уже о какой-то предпринимательской деятельности на базе его использования»[7]. Используя

имущественный комплекс, работники «соединяют свой умственный и физический труд с этим комплексом, запускают его в работу»[8].

Не случайно в этой связи появление в Гражданском кодексе РФ публично-правовой нормы, предусматривающей, что правила гражданского законодательства о последствиях недействительности сделок и об изменении или о расторжении договора купли-продажи, предусматривающей возврат или взыскание в натуре полученного по договору с одной стороны или с обеих сторон, применяются к договору продажи предприятия, если такие последствия существенно не нарушают права и охраняемые законом интересы кредиторов продавца и покупателя, других лиц и не противоречат общественным интересам[9].

Другим достаточно распространенным мнением является то, что трудовой коллектив нельзя включать в состав предприятия. Так, О.М. Козырь полагает, что отнесение прав и обязанностей предприятия (его собственника) в области трудовых отношений к составу предприятия «не соответствует конструкции предприятия как объекта прав гражданских»[10]. Высказанные В.П. Мозолиным опасения относительно того, что действующее предприятие (т.е. «на ходу») не сможет быть объектом гражданско-правовых сделок, поскольку закон не включает в его состав права и

обязанности в отношении работников[11], не имеют смысла, поскольку вторгаться в трудовое право как в самостоятельную отрасль у гражданского права нет оснований. «Право рабочих и служащих на продолжение действия трудового договора при смене собственника предприятия не имеет гражданско-правовой природы... и не может ее обрести»[12]. Но в данном случае речь идет не о правах работников работать или не работать на предприятии при смене собственника

(данная область действительно регулируется трудовым правом), а об обязанности нового собственника сохранять трудовые отношения, сложившиеся на работающем предприятии. Данное обременение новый собственник должен нести точно так же, как и другие пассивы предприятия.

В.Н. Табашников, утверждая, что гражданское право рассматривает

предприятие как объект прав и регулирует только правовое положение имущественного комплекса, не включая в его состав работников[13], считает, что следует различать юридическое и экономическое понимание понятия «предприятие». С экономической точки зрения предпринимательская деятельность начинается там, «где происходит эффективное объединение материальных ресурсов, трудовых ресурсов и капитала. Без наличия одного из этих элементов предприятие не сможет выполнять свои функции основного звена экономики»[14]. Юридическая трактовка понятия «предприятие» исходит из того, что предприятие рассматривается как статический элемент, обособленный от иного имущества комплекс из материальных и нематериальных составляющих. Возражая против такого подхода, А.Е. Черноморец отмечает: «...к какой бы общественной науке мы не отнесли слово или термин, понятие или категорию «предприятие», выражаемому им явлению имманентно присущ людской субстрат»[15]. Поэтому, независимо от того, понятием какой общественной науки является предприятие, оно представляет собой комплексную категорию, отражающую «в первую очередь социальное явление действительности, а не только материально-вещественное состояние»[16]. Это же отмечает и В.Н. Табашников,

На практике порой случается, что новый собственник, в том числе наследник, либо прекращает трудовые отношения с работниками, либо заключает менее социально защищенные договоры на выполнение тех же работ. Тем самым нарушаются трудовые и социальные гарантии, предоставленные работникам Конституцией Российской Федерации, трудовым законодательством..

указывая, что работники и имущественный комплекс в единстве образуют некий производственно-хозяйственный комплекс. Собственник предприятия состоит с работниками в определенных правовых отношениях и несет перед ними определенные обязательства, в том числе и после прекращения трудовых отношений[17]. Из этого видно, что социальные и трудовые гарантии связаны с действующим предприятием.

Представляется, что позиция ученых, которые считают трудовой коллектив частью предприятия, является более состоятельной. Однако в составе предприятия следует рассматривать не трудовой коллектив, а трудовые отношения, т.е. права и обязанности в отношении работников, трудового коллектива.

Рассматривая в составе предприятия фактическое положение на рынке, деловую репутацию, клиентулу как устойчивые коммерческие связи и другие нематериальные элементы, недопустимо игнорировать трудовые отношения, сложившиеся на предприятии, а также административные и иные связи. С одной стороны, включение трудовых отношений в состав предприятия является для собственника достаточно обременительным, с другой стороны, государство, во-первых, обеспечивает социальные и трудовые гарантии работников, а во-вторых, стимулирует собственника к активным действиям по использованию предприятия в предпринимательской деятельности. Согласно современному пониманию права собственности, на собственнике лежит обязанность «бережно относиться к своему имуществу, не нарушать права и свободы других лиц, государства, извлекать из собственности пользу не только для себя, но и для общества»[18].

Таким образом, в состав предприятия входят не только основные, базовые элементы – имущество и права на результаты интеллектуальной деятельности, но и в определенных виде и сочетании нематериальные блага, информация, а также обременения неимущественного характера в форме участия в социальных, трудовых и административных правоотношениях[19].

При отчуждении, в том числе наследовании предприятия, должны быть учтены указанные выше обстоятельства. Новый собственник (наследник) должен сохранять трудовые отношения с работниками. Не злоупотребляя своим правом, придерживаться максимального сочетания своих интересов с интересами общества. При этом, предоставляя собственникам определенную степень свободы по использованию принадлежащего им имущества, государство, осуществляя публичные

функции, обязано гарантировать и защищать предоставленные работникам Конституцией РФ социальные и трудовые гарантии и в случае их нарушения активно вмешиваться, с целью восстановления баланса публичного и частного интереса.

[1] См.: Грибанов А. Предприятие: проблемы доктрины и законодательства//Хозяйство и право, 2000, № 5. – С. 37.

[2] Там же.

[3] См.: Ем В.С. Договор продажи предприятия как форма отчуждения и приобретения бизнеса//Законодательство, 1999, № 11. – С. 10.

[4] Степанов С.А. Предприятие как имущественный комплекс по Гражданскому кодексу Российской Федерации//Актуальные проблемы гражданского права/Под ред. С.С. Алексеева; Исследовательский центр частного права. Уральский филиал. Российская школа частного права. Уральское отделение. – М.: Статут, 2000. – С. 66.

[5] Лаптев В.В. Законодательство о предприятиях (критический анализ)//Государство и право, 2000, № 7. – С. 24.

[6] Черноморец А.Е. Некоторые теоретические проблемы права собственности в свете Гражданского кодекса РФ//Государство и право, 1996, № 1. – С. 98.

[7] Там же.

[8] Там же. – С. 97.

[9] См.: ст. 566 ГК РФ.

[10] Козырь О.М. Недвижимость в новом Гражданском кодексе России//Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика: Сборник памяти Хохлова С.А./Отв. ред. Маковский А.Л.; Исследовательский центр частного права. – М.: Международный центр финансово-экономического развития, 1998. – С. 281.

[11] См.: Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Научно-практический комментарий. Отв. ред. Т.Е. Абова, А.Ю. Кабалкин, В.П. Мозолин. – М.: Изд-во БЕК, 1996. – С. 229.

[12] Козырь О.М. Указ. соч. – С. 281.

[13] См.: Табашников В.Н. Предприятие как объект гражданских прав//Законодательство, 1998, № 9. – С. 15.

[14] Там же.

[15] Черноморец А.Е. Указ. соч. – С. 98.

[16] Там же.

[17] См.: Табашников В.Н. Указ. соч. – С. 14–15.

[18] Венгеров А.Б. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. – М.: Новый Юрист, 1998. – С. 597.

[19] См.: Степанов С.А. Указ. соч. – С. 68.

Приоритет – человек

Окончание.
Начало в № 3-4.1010

Правовая деятельность нотариата: понятие, формы, роль в механизме правового регулирования

В.В. РАЛЬКО,
президент Московской городской нотариальной палаты

Правозащитную деятельность можно охарактеризовать как систематическую работу самых различных субъектов правозащитной системы (государственных и муниципальных органов, институтов гражданского общества, в том числе нотариата и т.п.), направленную на защиту прав и свобод человека и гражданина, которая ориентируется на положительный результат – восстановление нарушенных прав и свобод человека и гражданина, осуществляется определенными средствами, характерными для ее конкретных субъектов. Содержание правозащитной деятельности составляет целесообразное положительное изменение ситуации с нарушениями прав человека и преобразование ее в интересах человека (в первую очередь), общества и государства [14].

Вопрос о сущности и содержании правовой деятельности применительно к институту нотариата и к юридической науке в целом имеет весьма дискуссионный характер. Тем не менее, здесь можно констатировать наличие устойчивых тенденций, одна из которых состоит в осознании приоритета человеческих целей и ценностей, что является одним из характерных признаков юридических форм государственной деятельности в условиях политико-правовой модернизации [15].

Научная методология исследования правовой деятельности нотариата представляет собой обусловленную философским мировоззрением систему взаимосвязанных принципов, законов и категорий и вытекающих из них средств, а также процедур познания форм проявления данной субстанции правореализации, ее изучение как в национальных системах, так и формирующейся межнациональной правовой системе. В рамках ее полиструктурной системы может быть выделено несколько уровней познавательных и преобразовательных средств, составляющих ее содержание:

- философский уровень, складывающийся из принципов, законов и категорий диалектики, которые обусловили исходные позиции автора диссертационного исследования при решении поставленных задач.

- уровень общенаучных методов, которые, первоначально появившись в рамках какой-либо от-

дельной области человеческой деятельности, позволили переносить соответствующие знания на все другие области, например наблюдение, измерение, сравнение, эксперимент, моделирование.

- следует особо выделить формально-логические методы, системный подход, структурно-функциональный анализ и др.; они выступают в качестве средств познания так называемого «среднего уровня», не связанного непосредственно с мировоззрением, идеологией, и являются существенным дополнением, продолжением и одним из необходимых способов реализации философского уровня. Так, например, на основе применения формально-юридического метода исследована специфика правовой деятельности российского нотариата, охарактеризованы ее место и роль в механизме правового регулирования. Эта же методика позволила автору вскрыть недостатки (противоречия) в правовой деятельности нотариата в Российской Федерации и разработать предложения, направленные на их преодоление (минимизация);

- уровень частнонаучных методов, из которых одни применимы во всех науках, другие – целесообразно применять при анализе правовой деятельности нотариата и межнотариальных систем. К первой группе методов можно отнести социологический, математический, кибернетический, статистический и некоторые другие методы, которые, будучи разработаны в рамках иных, неюридических наук, могут успешно применяться для изучения правовых явлений. Вторую группу методов, называемых часто специально-юридическими, составляют те из них, которые имеют принципиальное значение именно для нотариата. Их особенность состоит в том, что они пригодны лишь для изучения отдельных сторон, ограниченных и специфических областей правовой реальности; они по своей сути – лишь определенные модификации тех или иных научных законов и категорий, приспособленные к специфике анализируемого явления, такие как приемы толкования норм права, способы систематизации нормативных правовых актов.

Что касается соответствующего понятийного аппарата, то автором диссертационного исследования используются следующие понятия.

Правовая деятельность нотариата – форма проявления субстанции правореализации, составная часть механизма правового регулирования

ния как в национальных, так и в формирующейся межнациональной правовой системе, которая имеет приоритетной задачей обеспечение прав и свобод человека и гражданина.

Правоохранительная форма правовой деятельности нотариата – конкретное проявление такой деятельности, обеспечивающее правомерность юридических действий участников гражданского оборота, в отношении которых совершается нотариальное действие, и непосредственное исполнение, использование и соблюдение требований правовых норм самим нотариусом в процессе осуществления своих полномочий, препятствуя тем самым, либо минимизируя негативные последствия правонарушений.

Правотворческая форма правовой деятельности нотариата – специфический вид правотворчества, результатом которого является принятие нотариального акта, устанавливающего права и обязанности в отношении ограниченного круга лиц; его специфика состоит в том, что он позволяет в современных условиях, характеризующихся особым динамизмом общественных отношений, обеспечивать выявление позитивных и минимизацию негативных аспектов закона. Суть этого процесса (нотариального правотворчества) состоит в том, что нотариус формирует свою правовую позицию на основе совокупного анализа не только национального закона, но и иных источников права (международный договор, акты Европейского Суда по правам человека и т.д.), объективируемую в нотариальном акте и подлежащую применению лишь в условиях конкретного юридического казуса.

Правоприменительная (правозащитная) форма правовой деятельности нотариата – деятельность, обеспечивающая возможность выбора нотариусом (компетентным лицом квазинотариальной структуры) конкретного источника права (международный договор, национальный нормативный правовой акт, судебный прецедент), который применительно к конкретным общественным отношениям обеспечивает максимальные гарантии для защиты прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, являющегося субъектом этих отношений и в этом плане и имеет наибольший потенциал для преодоления «конкуренции» законодательства суверенных государств и организации межнотариального сотрудничества.

Международные правоприменительные органы – органы (Европейский Суд по правам человека, Международный союз нотариата и т.д.), позволяющие реализовывать наиболее оптимальные варианты правового регулирования нацио-

нальным правоприменительным, в том числе нотариальным структурам, выделяющиеся из числа иных субъектов общественных отношений изначальной установкой на применение не только норм национального, но и международного права, претворение в жизнь его прогрессивных идей и установок, обеспечение примата прав, свобод и законных интересов человека и гражданина над любыми социальными, экономическими, политическими и иными ценностями.

Межнотариальные системы – такой тип организации правовой деятельности двух или более государств или их объединений (блоков, союзов и т.п.), которая обеспечивает легитимность нотариальных актов и действий нотариальных (квазинотариальных) органов на территории любого из них. Основанием такой деятельности является, прежде всего, международный договор, предусматривающий не абстрактное «международное сотрудничество», а конкретные основания и условия взаимодействия структур, компетентных применять нотариальные акты.

Система нотариального права – комплексная отрасль права, имеющая объективный характер, отражающий реально существующую систему общественных отношений в сфере правовой деятельности нотариата как совокупности волеизъявлений участников общественных отношений, которая, в отличие от системы нотариального законодательства, находит свое воплощение также и в этических нормах (кодексы профессиональной этики нотариусов), нотариальных актах и других источниках права.

Межнациональное взаимодействие правовых систем представляет собой такую идеальную совокупность правовых норм международного происхождения, международных органов и организаций, а также международно-правового сознания, которая может в перспективе обеспечить в процессе юридической, в том числе нотариальной практики эффективное урегулирование выходящих за пределы национальных границ общественных отношений, возникающих между субъектами мирового сообщества.

[14] См.: Калнина М.Ю. Правозащитная деятельность в субъектах Российской Федерации: основные формы и методы // История государства и права. – 2008, № 21. – С.19–24.

[15] См.: Масалыгина С.В. Совершенствование юридических форм государственной деятельности в процессе политико-правовой модернизации // История государства и права. – 2009, № 3. – С. 27–28.

Гуманизм эффективен!

Окончание.
Начало в № 3-4.2010

Внедрение в судебную практику ювенальных технологий – важнейший фактор повышения правовой защиты несовершеннолетних в Российской Федерации и снижения детской преступности

Н.В. ЛЯШЕНКО,
доцент Кафедры семейного и ювенального права
Факультета юриспруденции и ювенальной юстиции
Российского государственного социального университета, канд. юрид. наук

Для Камчатского края, как и для многих других территорий России с высоким уровнем преступности среди несовершеннолетних, показательным является опыт Таганрогского суда Ростовской области по внедрению ювенальных технологий.

Данные о деятельности специализированных судей в Таганроге не могут не удивлять высокой эффективностью применяемых уголовно-правовых мер. Уровень рецидива среди подростков составляет 3–4%. В то же время удельный вес лиц, осужденных к лишению свободы, крайне незначителен и составляет 7,8% от общего числа лиц, дела которых рассмотрены судом (это в два раза меньше общероссийского показателя и почти в четыре раза – аналогичного показателя Камчатского края). Одновременно имеет место широкое

применение специализированными судьями принудительных мер воспитательного воздействия (20,5%), в каждом третьем случае подросток направляется в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (это в три раза больше, чем в целом по России, и в пятнадцать раз превышает аналогичные показатели Камчатского края).

Эффективность применения ювенальных технологий в Таганрогском суде достигается путем специализации и оптимизации деятельности на всех стадиях уголовного судопроизводства, а также назначения и исполнения уголовно-правовых и «сопровождающих» их профилактических мер. В данном суде осуществляется разработка и реализация программы реабилитации подростка-девианта и обеспечивается контроль ее исполнения, все мероприятия и даже планировка помещений проводятся на уровне международных стандартов.

Пропаганда на полуострове Камчатка ювенальных идей, осознанию их важности и практической ценности способствовало изучение положительного опыта Ростовской области по созданию специализированных судов для несовершеннолетних, а также региональное исследование преступности и наказуемости несовершеннолетних, осуществленное прокуратурой области и охватывающее девятилетний период с момента введения в действие Уголовного кодекса Российской Федерации.

Полученные данные позволили не только определить основные «криминогенные детерминанты», но и разработать адресные предложения о принятии комплексных законодательных, организационных и иных мер по оптимизации профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и обеспечения эффективного взаимодействия суда, прокуратуры и всех органов и учреждений профилактики в рамках ювенальной юстиции.

Прежде всего, эти предложения касаются мер по обеспечению специализации судей, прокуроров, а также следователей, инспекторов уголовно-исполнительной системы, адвокатов.

Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 22 июня 2001 года «Об организации прокурорского надзора за исполнением зако-

нов о несовершеннолетних и молодежи» ориентирует прокуроров субъектов Федерации на комплексное решение задач по защите прав и законных интересов несовершеннолетних и молодежи, указывая на необходимость сосредоточения надзорной деятельности в отраслевых подразделениях прокуратур субъектов Федерации. На активное участие в процессе становления специального правосудия по делам несовершеннолетних нацеливает прокуроров также информационное письмо Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 20 июля 2005 года «О создании элементов ювенальной юстиции».

В крае проводится работа по введению в специализированных составах судов специальных помощников судей – социальных работников, а также социальных работников и психологов, обеспечивающих профилактическое сопровождение (индивидуальный социальный патронаж несовершеннолетних).

В результате проведенной работы с 1 января 2007 года в судебной системе Камчатского края постоянно вводятся элементы ювенальной юстиции с целью обеспечения эффективного взаимодействия суда, прокуратуры, органов и учреждений внутренних дел в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и в конечном итоге снижения уровня подростковой преступности.

Интересной представляется «Пермская модель» ювенальной юстиции, разработанная в соответствии с Концепцией Федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы, основной целью которой является повышение качества правосудия, уровня судебной защиты прав и законных интересов граждан и организаций.

Внедрение примирительных процедур (восстановительной юстиции), внесудебных и досудебных способов урегулирования споров, в том числе вытекающих из уголовных и административных правоотношений, обозначено в Программе как задача развития судебной системы.

По состоянию на 01.07.2008 год в Пермском крае в системе комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и социальных служб внедрены в повседневную практику индивидуальные

программы реабилитационной работы несовершеннолетних правонарушителей, детей, находящихся в социально опасном положении с использованием восстановительных технологий: создано более 200 школьных служб примирения в образовательных учреждениях; в 27 муниципалитетах края (из 50) начали работу ресурсные центры восстановительных технологий; на базе Пермской воспитательной колонии для несовершенно-

летних создан реабилитационный центр профилактики повторных преступлений среди воспитанников колонии.

За два года с момента начала эксперимента были достигнуты определенные положительные результаты. Так, внедрение элементов ювенальной юстиции увеличило число дел, прекращенных за примирением сторон, при

одновременном снижении числа повторных преступлений несовершеннолетних. Из всех несовершеннолетних, охваченных экспериментальной работой, повторные преступления совершили 11,1%, в то время как в среднем число повторных правонарушений составляет 40%.

В заключение хотелось бы подчеркнуть, что приведенные примеры положительного опыта работы специализированных судов для несовершеннолетних в Санкт-Петербурге, Ростовской, Саратовской, Пермской областях свидетельствуют о том, что успехи в работе этих судов во многом зависят от тесного взаимодействия всех элементов ювенальной системы с государственными структурами и общественными организациями.

Кроме того, важным фактором успешного развития ювенальной юстиции является привлечение в эксперимент людей, увлеченных делом и разделяющих идею ее создания. Этот критерий относится к судьям, а для кандидатур социальных работников, кроме того, важно наличие опыта работы со «сложными» категориями детей: бездомными, алко- и наркозависимыми, безнадзорными и иными категориями риска.

В целях более активной и унифицированной работы по созданию специализированных судов для несовершеннолетних необходимо принятие специального федерального закона, а также осуществление постоянного мониторинга эффективности этих судов.

В результате проведенной работы с 1 января 2007 г. в судебной системе Камчатского края постоянно вводятся элементы ювенальной юстиции с целью обеспечения эффективного взаимодействия суда, прокуратуры, органов и учреждений внутренних дел в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних и в итоге снижения уровня подростковой преступности.

Чтобы не портил жилищный вопрос...

Продолжение. Начало в № 1-2, 3-4.2010

Третейские соглашения (оговорки) в жилищных отношениях

Д.Ю. БОРОДИН,
юрист, экономист

Правовой обзор по жилищным отношениям, в которых рекомендуется применять третейские соглашения для снижения рисков неисполнения стороной или ненадлежащего исполнения стороной условий обязательства.

Ст. 63 ЖК РФ. Договор социального найма жилого помещения заключается в письменной форме. Рекомендуется включение третейского соглашения для регулирования исполнения обязательств нанимателем: в части использования жилого помещения по назначению; в части обеспечения сохранности жилого помещения; в части поддержания надлежащего состояния жилого помещения; в части проведения текущего ремонта жилого помещения; в части своевременного внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги; в части соблюдения других обязанностей, установленных договором социального найма и законом; в части оспаривания запрета наймодателя на вселение членов семьи нанимателя, если после их вселения общая площадь на одного члена семьи составит менее учетной нормы; в части осуществления обмена жилыми помещениями, в том числе принудительного.

Кроме того, как расторжение договора социального найма по ряду причин, допущенных нанимателем, так и выселение граждан из жилых

помещений, предоставленных по договору социального найма, в силу п. 4 ст. 83 и ст. 84 ЖК РФ производится только в судебном порядке.

Учитывая, что нормы о найме жилого помещения являются сферой гражданско-правового регулирования (гл. 35 ГК РФ), то на спорные правоотношения, из них вытекающие, полностью распространяет свое действие ст. 11 ГК РФ о приравнении третейских судов к судам и арбитражным судам.

Предполагается, что до 2011 г. в России будет заключено 10–13 млн договоров социального найма. Прогноз споров: один спор на каждые 100 договоров, или 1% (или 600 споров в год на среднее муниципальное образование).

Ст. 74 п. 2 ЖК РФ. Договор об обмене жилыми помещениями между нанимателями заключается в письменной форме. Рекомендуется включение третейского соглашения для регулирования исполнения обязательств сторонами, т.к. заинтересованной стороной всегда будет выступать еще и наймодатель (федеральное имущество, имущество субъекта, муниципальное имущество, ведомство), который не заинтересован в ухудшении жилищных условий нанимателей. Таким образом, возможны споры не только между обменивающимися нанимателями, но и между наймодателем и обменивающимися нанимателями. Ст. 75 ЖК РФ предполагает признание судом договора обмена жилыми помещениями недействительным. Также предусмотрена возможность возмещения убытков потерпевшей стороне.

Предполагается, что до 2011 г. в России будет заключено 120 000 договоров об обмене жилыми помещениями (или 60 споров в год на среднее муниципальное образование).

Ст. 77 ЖК РФ. Договор поднайма жилого помещения между нанимателями и поднанимателями заключается в письменной форме. Согласно норме п. 1 ст. 76 ЖК РФ наймодатель дает письменное согласие. Неопределенной формы согласие требуется от всех проживающих с нанимателем членов семьи и от всех собственников и проживающих с ними членов семьи. Соответственно, при таком многообразном учете интересов воз-

можно конфликты и споры при осуществлении договора поднайма.

При оформлении письменного согласия на поднаём наймодатель вправе потребовать внесения в договор поднайма и своей стороны, и текста третейского соглашения, а лучше, если предоставит сторонам типовой договор поднайма с внесённой третейской оговоркой.

Договор поднайма является возмездным (ст. 78 ЖК РФ), таким образом, напрямую видны интересы наймодателя, которому как собственнику предстоит нести расходы по содержанию многоквартирного дома. Вместе с тем наймодатель не защищён законом в части необходимости расторжения договора поднайма (п. 4 ст. 79 ЖК РФ даёт такое право только нанимателю). Поэтому его жилищно-правовое регулирование может осуществляться только через третейское соглашение.

Учитывая, что нормы о найме жилого помещения являются сферой гражданско-правового регулирования (гл. 35 ГК РФ), на спорные правоотношения, из них вытекающие, полностью распространяет своё действие ст. 11 ГК РФ о приравнивании третейских судов к судам и арбитражным судам.

Рекомендуется включение третейского соглашения для регулирования договора поднайма жилого помещения сторонами, т.к. заинтересованной стороной всегда будет выступать ещё и наймодатель (федеральное имущество, имущество субъекта, муниципальное имущество, ведомство).

Предполагается, что до 2011 г. в России будет заключено 600 000 договоров поднайма жилых помещений (или 20 споров в год на среднее муниципальное образование).

Ст. 100 ЖК РФ, п. 7. Договор найма специализированного жилого помещения заключается в письменной форме. Расторгается по требованию наймодателя только в судебном порядке (п. 3 ст. 101 ЖК РФ). Граждане подлежат выселению только в судебном порядке (п. 1 ст. 103 ЖК РФ).

Как понятно, процессы трудовой миграции в экономике будут только нарастать; в то же время в расширении возможностей социального существования незащищённых категорий граждан заинтересовано все гражданское общество. Тем не менее, без регулирования жилищный фонд служебного жилья, общежитий, маневренных жилых помещений не может оставаться. Что касается порядка регулирования жилых помещений в домах социального обслуживания, приютов для беженцев и жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан по договорам безвозмездного пользования, такие основания устанавливаются иными федеральными зако-

нами или законодательством субъектов.

Вместе с тем жилищный фонд служебных помещений, общежитий и маневренный фонд составляет до 300 000 отдельных помещений (комнат, квартир), охватывая до 1 млн человек. Надо сказать, что специализированный жилищный фонд вызывает массу хлопот для наймодателей в связи с активным и частым неисполнением нанимателями обязанностей по оплате и целевому использованию специализированного жилья.

Учитывая, что нормы о найме жилого помещения являются сферой гражданско-правового регулирования (гл. 35 ГК РФ), то на спорные правоотношения, из них вытекающие, полностью распространяет своё действие ст. 11 ГК РФ о приравнивании третейских судов к судам и арбитражным судам.

В этой связи можно прогнозировать рост количества споров в целом, которое будет достигать 15–20% от заключённых договоров найма специализированного жилья. Или в пересчёте на годовые показатели – от 25 споров в год на среднее муниципальное образование.

Ст. 127 п. 2 и ст. 133 п. 2. ЖК РФ о разделе жилого помещения в доме жилищного кооператива на изолированные жилые помещения и о выселении бывших членов жилищного кооператива имеют судебные перспективы, прямо обозначенные нормами жилищного права. Причём ни одно из указанных в данных нормах обстоятельств для споров не заключено в рамки ст. 30 ГПК РФ о невозможности применения договорной подсудности.

Чтобы такого рода споры в ЖК и ЖСК не носили бесконечный характер, рекомендуется использование третейского соглашения. Особого третейского соглашения по требованиям о прекращении или изменении правоотношения не требуется, т.к. ст. 2 102-ФЗ поглощает эти виды требований в суде. Обязательно наличие общего третейского соглашения.

По вопросам деятельности ЖК и ЖСК: представляется целесообразным рекомендовать руководителям ЖК и ЖСК включать тексты третейских оговорок, устанавливающих третейские соглашения членов ЖК и ЖСК как с самим юридическим лицом, так и для разрешения споров между неопределёнными членами, так и одновременно со всеми членами (собранием) – в заявления на приём в члены ЖК и ЖСК.

С развитием программ формирования товариществ собственников жилья как наиболее перспективных способов управления многоквартирными домами, происходит устаревание ЖК и ЖСК как эффективной формы, заставляющее на-

следников и членов семей пайщиков относиться к доставшимся квадратным метрам как к разменной форме материализации в ЖК и ЖСК. В этой связи можно прогнозировать рост количества споров в целом, которое будет достигать 3–5 % от имеющихся паев в ЖК и ЖСК. Или в пересчете на годовые показатели – до 20 споров в год на среднем муниципальное образование.

Главы 13 и 14 ЖК РФ о создании и деятельности товариществ собственников жилья и о правовом положении членов товариществ собственников жилья подробно закрепили нормы жилищного права в совокупности с нормами ст.ст. 291 и 293 ГК РФ.

С учетом оснований ст.ст. 137, 138, 140, 141, 142, 143, 145, 146, 151, 152 ЖК РФ рекомендуется внесение третейских соглашений:

- в решения общих собраний собственников помещений и в решения собраний членов ТСЖ (в заявления о приеме в члены ТСЖ) по вопросам определения смет доходов и расходов на год, в том числе расходов на содержание, обслуживание, эксплуатацию и ремонт общего и недвижимого имущества, затрат на капитальный ремонт и реконструкцию, на специальные взносы и отчисления в резервный фонд; по вопросам размеров платежей и взносов для каждого собственника в соответствии с его долей в праве общей собственности на общее имущество в многоквартирном доме;

- в бланки решений собственников (общих собраний собственников), протоколы общих собраний, в заявления о приеме в члены ТСЖ, в письменные формы обращений к общему собранию собственников по вопросам принудительного возмещения обязательных платежей и взносов; полного возмещения причиненных ТСЖ убытков в результате неисполнения собственниками помещений обязательств по уплате обязательных платежей и взносов и оплате их общих расходов;

- в бланки решений собственников (общих собраний собственников), протоколы общих собраний, в заявления о приеме в члены ТСЖ, в письменные формы обращений к общему собранию собственников по вопросам установления условий и порядка владения, пользования и распоряжения общей собственностью;

- в бланки решений собственников (общих собраний собственников), протоколы общих собраний, в заявления о приеме в члены ТСЖ, в письменные формы обращений к общему собранию собственников по вопросам предотвращения или прекращения действий третьих лиц, затрудняющих реализацию права владения, пользования и

распоряжения собственниками помещений общим имуществом или препятствующих этому;

- в бланки решений собственников (общих собраний собственников), протоколы общих собраний собственников по вопросу принятия решения о создании ТСЖ в строящемся доме;

- в протоколы собраний ТСЖ, в заявления о приеме в члены ТСЖ, в письменные формы обращений к общему собранию ТСЖ по вопросам реорганизации или ликвидации ТСЖ в порядке, установленном гражданским законодательством;

- в протоколы общих собраний, в заявления о приеме в члены ТСЖ, в письменные формы обращений к общему собранию ТСЖ по вопросам объединения ТСЖ для совместного управления общим имуществом;

- в заявления о приеме в члены ТСЖ, в письменные формы обращений к общему собранию ТСЖ по вопросам оспаривания решений общего собрания ТСЖ в части внесения изменений в устав ТСЖ, избрания правления, ревизионной комиссии (ревизора) ТСЖ; по вопросам образования специальных фондов: резервного, на восстановление и ремонт общего имущества МКД и его оборудования; по вопросам получения заемных средств и банковских кредитов; по вопросам использования дохода от хозяйственной деятельности ТСЖ; по вопросам утверждения годового плана о финансовой деятельности ТСЖ и отчета о выполнении такого плана;

- в заявления о приеме в члены ТСЖ, в письменные формы обращений к общему собранию ТСЖ по вопросам оспаривания принятых общим собранием ТСЖ решений о рассмотрении жалоб на действия правления, председателя правления, ревизионной комиссии (ревизора) ТСЖ; оспаривания решений о принятии и изменении правил внутреннего распорядка и положения об оплате труда работников ТСЖ; оспаривания решений об определении размера вознаграждения членов правления ТСЖ; оспаривания решений о сдаче в аренду или передаче прав на общее имущество; оспаривания решений общего собрания ТСЖ по компетенции, отнесенной к правлению ТСЖ;

- в договоры управления многоквартирными домами между ТСЖ и собственниками помещений; в договоры о содержании и ремонте общего имущества в многоквартирных домах между ТСЖ и подрядчиками; в договоры об оказании коммунальных услуг, о содержании и ремонте общего имущества между ТСЖ и нечленами ТСЖ–собственниками помещений и между ТСЖ и нанимателями социального жилья; в другие договоры между ТСЖ и другими лицами;

- в договоры и письменные соглашения (в том числе путем обмена документами, заявками и счетами) ТСЖ и собственников помещений на выполнение им работ и услуг в этом доме;

- в кредитные договоры с банками;

- в договоры и письменные соглашения (в том числе путем обмена документами, заявками и счетами) между ТСЖ и лицами, выполняющими для ТСЖ работы и предоставляющими ТСЖ услуги, по вопросам передачи исполнителям материальных и денежных средств;

- в договоры и письменные соглашения (в том числе путем обмена документами, заявками и счетами) между ТСЖ и иными лицами по вопросам продажи, передачи во временное пользование, обмена имущества, принадлежащего ТСЖ;

- в договоры и письменные соглашения (в том числе путем обмена документами, заявками и счетами) между ТСЖ и иными лицами по вопросам пользования или ограниченного пользования частью общего имущества;

- в договоры и письменные соглашения (в том числе путем обмена документами, заявками и счетами) между ТСЖ и иными лицами по вопросам надстраивания, перестраивания части общего имущества и строительства дополнительных помещений и объектов общего имущества;

- в договоры и письменные соглашения (в том числе путем обмена документами, заявками и счетами) между ТСЖ и иными лицами по вопросам получения в пользование или приобретения в общую долевую собственность собственников помещений земельных участков;

- в договоры и письменные соглашения (в том числе путем обмена документами, заявками и счетами) между ТСЖ и иными лицами по вопросам осуществления жилищного строительства, возведения хозяйственных и иных построек и их дальнейшей эксплуатации;

- в договоры и письменные соглашения (в том числе путем обмена документами, заявками и счетами) между ТСЖ и иными лицами по вопросам осуществления за счет собственников помещений застройки прилегающих к дому земельных участков;

- в договоры и письменные соглашения (в том числе путем обмена документами, заявками и счетами) между ТСЖ и иными лицами по вопросам аренды, найма части общего имущества домов;

- в сделки, договоры и письменные соглашения (в том числе путем обмена документами, заявками и счетами) между ТСЖ и иными лицами по иным, отвечающим целям и задачам ТСЖ, вопросам.

Пожалуй, самая активная норма жилищного законодательства, вызывающая массу вопросов, конфликтов и подчас неприятия, занимается регулированием деятельности ТСЖ и в ТСЖ. По практике, которая складывается в Москве, в каждом многоквартирном доме-ТСЖ в год возникает по 2–5 споров. Спектр вопросов для понимания многообразия споров приведен выше. Лавина споров по поводу принятия решений общими собраниями собственников и деятельности ТСЖ будет со временем только нарастать.

Учитывая, что нормы о товариществах собственников жилья и правах других собственников жилья являются сферой гражданско-правового регулирования в ст.ст. 291 и 292 ГК РФ, на спорные правоотношения, из них вытекающие, полностью распространяет свое действие ст. 11 ГК РФ о приравнивании третейских судов к судам и арбитражным судам.

Предполагается, что до 2012 г. в России будет сформировано около 100 000 ТСЖ. Прогноз споров: один спор в год на каждое ТСЖ (или около 50 споров в год на среднее муниципальное образование).

Кстати, за рамками оснований этого анализа рекомендуется для уменьшения объема спорных обстоятельств активнее использовать нормы п. 2 ст. 136 ЖК РФ по созданию так называемых «квартальных ТСЖ». Это приводит к определенной унификации и экономии самых разных ресурсов собственников.

Раздел VII Жилищного кодекса РФ о плате за жилое помещение и коммунальные услуги.

Обязанность внесения платы за жилое помещение и коммунальные услуги возложена законом в ст. 153 ЖК РФ на нанимателей социального жилья, нанимателей у государственного или муниципального жилищного фонда, арендаторов жилых помещений, членов жилищных кооперативов, собственников жилья.

Учитывая, что нормы о плате за жилое помещение, энергоснабжение, возмездные услуги являются сферой гражданско-правового регулирования (гл. 30 и гл. 39 ГК РФ), на спорные правоотношения, из них вытекающие, полностью распространяет свое действие ст. 11 ГК РФ о приравнивании третейских судов к судам и арбитражным судам. В связи с чем настоятельно рекомендуется внесение третейских оговорок в письменные документы о сделках, договоры и соглашения (ст. 154 ЖК РФ):

- для несобственников жилья – в договоры социального найма или найма жилья государственного или муниципального фонда: 1) плата за пользование жилым помещением/за найм, 2)

плата за содержание и ремонт жилого помещения, в т.ч. плата за услуги и работы по управлению, содержанию и текущему ремонту, 3) плата за коммунальные услуги – холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление);

– для собственников жилья: в договоры с управляющими организациями или ТСЖ: 1) плата за содержание и ремонт жилого помещения, в т.ч. плата за услуги и работы по управлению, содержанию, текущему и капитальному ремонту общего имущества, 2) плата за коммунальные услуги – холодное и горячее водоснабжение, водоотведение, электроснабжение, газоснабжение, отопление).

Согласно нормам ст. 155 ЖК РФ:

– управляющие организации вправе получать от нанимателей плату за содержание и ремонт жилых помещений и плату за коммунальные услуги, а от наймодателей еще и суммы недоплат нанимателей и суммы компенсации льгот; от собственников помещений плату за жилое помещение и коммунальные услуги (в домах без ТСЖ/ЖК, ЖСК), а также оплату по договорам с собственниками помещений за услуги, работы по содержанию и ремонту;

– наймодатели вправе получать от нанимателей плату за пользование (плату за наем);

– товарищества собственников жилья (ЖК, ЖСК) вправе получать от собственников – не членов ТСЖ (ЖК, ЖСК) плату за жилое помещение и коммунальные услуги по договорам, а также оплату по договорам с собственниками помещений за услуги, работы по содержанию и ремонту;

– подрядные и ресурсоснабжающие организации вправе получать от собственников помещений при непосредственном способе управления плату по договорам за жилое помещение и коммунальные услуги; оплату по договорам услуг, работ, ремонту и плату за коммунальные услуги от собственников отдельных жилых домов, а также оплату по договорам с собственниками помещений за услуги, работы по содержанию и ремонту.

Причем, п. 14 ст. 155 ЖК РФ закон установил ограничение размера пеней – 1/300 ставки ЦБ РФ за каждый день просрочки (в среднем, без гиперинфляции – 10% годовых). Что практически никогда не покрывает убытков управляющих организаций, ТСЖ/ЖК, ЖСК и подрядных организаций при непосредственном способе управления.

Однако закон не установил никаких ограничений на размер договорной неустойки за неисполнение или просрочку исполнения решения третейского суда, если такая неустойка оговорена между сторонами в договоре или соглашении в

письменном виде. Что для управляющих организаций, ТСЖ/ЖК, ЖСК и подрядных организаций при непосредственном способе управления может существенно повысить ответственность неплательщиков и полноценно возмещать их убытки.

Кроме прочего в соответствии с нормами ст.ст. 156 и 158 ЖК РФ, рекомендуется предусматривать третейские оговорки (третейские соглашения):

– в решениях общих собраний собственников помещений, в бланках решений собственников (общих заочных собраний собственников), в протоколах общих собраний, в письменных формах обращений к общему собранию (в регистрационных или явочных листах, журналах) собственников по вопросам установления размеров платы за содержание и ремонт жилого помещения, в котором нет ТСЖ/ЖК, ЖСК; а также по вопросам оплаты расходов на капитальный ремонт многоквартирного дома, срока его начала, объема работ, стоимости материалов, порядке финансирования ремонта, сроках возмещения расходов;

– в решениях собраний членов ТСЖ (в заявлениях о приеме в члены ТСЖ), в письменных формах обращений к общему собранию (в регистрационных или явочных листах, журналах) собственников по вопросам установления размеров обязательных платежей и (или) взносов членов ТСЖ/ЖК, ЖСК, связанных с оплатой расходов на содержание и ремонт общего имущества, устанавливаемых органами управления ТСЖ/ЖК, ЖСК в соответствии с уставом.

Пожалуй, самым многочисленным договорным процессом и самым многочисленным объемом неисполнения обязательств в обществе наделены обстоятельства платы за жилое помещение и коммунальные услуги.

Такое многотиражное широко распространенное легкомысленное отношение потребителей к стоимости жилищно-коммунальных услуг десятилетиями не выравнивает и не смягчает коммунальный застой в самой массовой отрасли экономики.

Совершенно очевидно, что без принятия адекватных встречных мер со стороны самой жилищно-коммунальной системы неудовлетворенность народа услугами ЖКХ будет только нарастать. И в этой ситуации нельзя применить формулу: спасение утопающих – дело рук самих утопающих. В таком многочисленном спектре интересов люди самостоятельно не могут организовать. Им необходимо организованное и мудрое начинание со стороны меняющейся системы и экономики ЖКХ.

Продолжение следует

Экспертиза для экспертизы

Эксперт консультирует адвокатов

Андрей Юрьевич НИКОЛАЕВ,
адвокат КА «Филиппов и партнеры»,
директор научно-исследовательского Центра
судебных экспертиз при ГРА

Уважаемые коллеги!

В настоящее время при Гильдии российских адвокатов начал действовать научно-исследовательский Центр судебных экспертиз.

Необходимость создания такой структуры обусловлена, не побоюсь этого слова, жизненной необходимостью – все чаще при оказании юридической помощи мы сталкиваемся с необходимостью привлечения специалистов в определенных отраслях науки и техники. Причем такая необходимость возникает по всем категориям дел, которые нам приходится вести.

К сожалению, далеко не всегда наши адвокаты в достаточной мере подготовлены настолько, чтобы определить, какой вид экспертизы должен быть назначен по конкретному делу и какие вопросы допускается задавать специалисту или эксперту, чтобы они, во-первых, не выходили за пределы компетенции данного специалиста или эксперта; во-вторых, были корректны с точки зрения их формулировки; в-третьих, имели вполне определенную смысловую нагрузку, направленную на достижение цели проведения соответствующего исследования.

Целями создания Центра являются:

- повышение качества оказываемой адвокатами юридической помощи на основе привлечения специалистов в различных областях науки и техники при проведении исследований и экспертиз в различных областях знаний;
- оказание консультационных и методических услуг адвокатам по сбору и представлению доказательств с использованием специальных познаний в различных областях знаний на основе методов и методик, применяемых в судебно-экспертных учреждениях в соответствии с примерным перечнем экспертиз, утвержденным Минюстом РФ;
- привлечение специалистов и экспертов в различных областях знаний для оказания помощи адвокатам при реализации ими процессуальных прав по собиранию и представлению доказательств в органы предварительного следствия и в суд;
- обобщение и анализ практики экспертной работы, сотрудничество с экспертными учрежде-

ниями (службами), индивидуально работающими, а также с научными организациями и учебными заведениями, изучение достижений зарубежной науки и практики в области судебной экспертизы;

- проведение прикладных научно-методических работ – самостоятельно или совместно с другими судебно-экспертными учреждениями;

- участие в осуществлении подготовки и повышении квалификации адвокатов, организации проведения стажировки студентов РААН в экспертных учреждениях;

- подготовки научных трудов в области взаимодействия адвоката с экспертами;

- сотрудничество с экспертными, научными и образовательными учреждениями федеральных органов исполнительной власти;

- подготовка материалов по взаимодействию между адвокатами и экспертами и специалистами для обсуждений на заседаниях Исполкома ГРА.

В работе Центра примут участие наиболее квалифицированные специалисты в различных отраслях знаний (включая психофизиологию, ветеринарию, специалистов по различным направлениям в строительстве, напр. металловедении, и т.д.).

На страницах журнала будут освещаться наиболее актуальные проблемы, связанные с взаимоотношениями между адвокатами и экспертами, будут публиковаться статьи экспертов и их ответы на вопросы адвокатов.

Для того, чтобы адвокаты представляли себе, насколько многогранна работа эксперта, насколько тщательно требуется подходить к постановке вопроса при назначении экспертизы или направления запроса специалисту, я начну с таких примеров: какие вопросы и почему нельзя ставить перед специалистами в области судебной медицины. Эти примеры получены мной в результате интерактивного опроса судебных медиков из различных регионов России. Если быть кратким, то содержание моего вопроса сводилось к следующему: с какими «ляпами» вам приходилось сталкиваться, общаясь не только с адвокатами, но и представителями правоохранительных органов при назначении экспертиз?

Среди чаще всего встречающихся некорректных вопросов эксперты отметили: «Могли ли повреждения образоваться при однократном или

неоднократном падении пострадавшего?»

По мнению экспертов, этот вопрос можно задавать, только указав место падения, характер падения, поведение после падения.

Нередко задаются вопросы, заведомо требующие проведения следственного эксперимента – возможность образования повреждений (чаще всего ножевых) при самообороне, случайном «нападении» на нож и пр.

Частая ошибка (связанная с первым вопросом) – это вопрос о возможности причинения повреждения при транспортной травме без указания вида транспортного средства, события происшествия (удар пешехода, сдавливание между транспортным средством и иными предметами и пр.).

К самостоятельной ошибке можно отнести вопрос, начинающийся со слов «Ну, например...» Эксперта не интересуют «например». Ему нужно сообщить точные характеристики или название возможного травмирующего предмета и обстоятельства получения травмы.

Следует отметить, что опрос проводился через Интернет, а потому вещи назывались своими именами...

Например, к «дурацкому» был отнесен вопрос: «Имеются ли следы самообороны либо нападения?» Оборона, равно как и нападение, это не медицинские, а юридические понятия, это дело следственных и судебных органов. Перед экспертом надо поставить вопрос о возможности образования повреждений в конкретных условиях (допустим, при условиях, указанных потерпевшим).

Другой вопрос, по смысловому содержанию созвучный с предыдущим: «Имеются ли следы ножевых ранений (или что-либо в этом роде)».

Нет классификации ран по названию ранящего предмета (тогда были бы, по аналогии, ложечные, вилочные, бульжниковые и др. раны и травмы). Ножом можно нанести колото-резаные либо резаные раны. Отдельными видами ножей (стилетами) – колотые.

К «дурацким» вопросам, по мнению экспертов, следует отнести и такой: «Имеются ли следы изнасилования?» Эксперт может определить, есть либо нет признаки имевшегося полового акта и наличие/отсутствие телесных повреждений. Было это изнасилование или любовь – дело следствия и суда.

«Испытывал ли особенные физические страдания?» и «С какой силой нанесено повреждение?», «Каково взаимное положение пострадавшего и нападавшего в момент нанесения повреждений» – всегда есть соблазн ответить: «Любое, доступное для нанесения ударов (и т.п.)». Вопрос надо

ставить конкретно к ситуации: например, возможно ли нанесение повреждений в условиях указанных обвиняемым, потерпевшим либо в конкретной обстановке?

Вопрос о взаиморасположении нападавшего и пострадавшего вполне решаем, но при условии, если известно положение хотя бы одного из них. На этот вопрос эксперт сможет ответить тогда, когда ему будут представлены данные об обстоятельствах события, по которому необходимо дать экспертное заключение.

Перед одним из экспертов, с «подачи» зам. прокурора, в постановлении о назначении дополнительной судебно-медицинской экспертизы (обвиняемый являлся действующим офицером областного УВД) были заданы следующие вопросы: «в каких отношениях с потерпевшим вы состоите?», «действительно ли вы выполняли первичную судебно-медицинскую экспертизу?»

Немало претензий у экспертов и к «поточному» методу ведения следствия, в частности к широко распространенной практике, когда следователи, не утруждая себя необходимостью анализировать каждый задаваемый эксперту вопрос, при вынесении постановления пользуются уже готовыми шаблонами, имеющимися в компьютере, просто меняя данные о потерпевших.

Наиболее частыми «ляпами» являются уже упоминавшиеся вопросы о возможности самообороны; фразы: «Возможно при падении...». «Какие хронические заболевания имеются и оказали ли они влияние на наступление смерти? (при ножевых в сердце или при рубленых ранах головы...)?» Человек умирает в стационаре, смерть зафиксирована, тем не менее, просят указать время смерти по трупным явлениям; тавтология при постановке вопросов в одном постановлении.

Как видим, надо уметь правильно поставить вопрос перед экспертом, избегать некорректных формулировок, необходимо четкая постановка конечной цели, для достижения которой заключение эксперта является одним из важнейших звеньев.

Для того, чтобы по своему профессиональному уровню превосходить наших процессуальных противников, адвокаты обязаны, кроме правовых, обладать хотя бы базовыми знаниями и в других областях науки и техники, чтобы общаться с экспертами не на любительском, а на профессиональном уровне.

Наш Центр готов оказать вам всемерную помощь в получении новых знаний. Задавайте свои вопросы, и вам ответят эксперты в самых различных областях знаний.

Больничный на все 100

Комментарий налогового консультанта

**Письмо Департамента налоговой и таможенно-тарифной политики
Минфина РФ от 28 апреля 2010 г. № 03-03-06/1/306**

Вопрос. Представительство компании просит вас разрешить ситуацию о том, когда локальными нормативными актами компании и трудовыми контрактами сотрудникам предусмотрена доплата до оклада за период временной нетрудоспособности, не превышающий 15 рабочих дней в год, из них 3 дня без подтверждающих документов (больничного листа).

Вправе ли Представительство на основании п. 25 ст. 255 Налогового Кодекса РФ учесть при исчислении налога на прибыль в составе расходов на оплату труда:

- 1) разницу между суммой оклада и суммой пособия за период временной нетрудоспособности, подтвержденный больничным листом;
- 2) сумму оклада за период временной нетрудоспособности, не подтвержденный больничным листом?

Ответ. Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел ваше письмо от 30.03.2010 г. № Mosip/93415.9 о доплате сотрудникам до оклада за период временной нетрудоспособности и сообщает следующее.

В соответствии со ст. 183 Трудового кодекса РФ при временной нетрудоспособности работодатель выплачивает работнику пособие по временной нетрудоспособности в соответствии с федеральным законом.

Согласно п. 1 ст. 252 Налогового кодекса РФ (далее – Кодекс) налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов (за исключением расходов, указанных в ст. 270 Кодекса).

Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты (а в случаях, предусмотренных ст. 265 Кодекса, убытки), осуществленные (понесенные) налогоплательщиком.

Ст. 255 Кодекса установлено, что в расходы налогоплательщика на оплату труда включаются любые начисления работникам в денежной и (или) натуральной формах, стимулирующие начисления и надбавки, компенсационные начисления, связанные с режимом работы или условиями труда, премии и единовременные поощрительные начисления, расходы, связанные с содержанием этих работников, предусмотренные нормами законодательства Российской Федерации, трудовыми договорами (контрактами) и (или) коллективными договорами.

С 1 января 2010 г. согласно ст. 24 Федерального закона от 24.07.2009 № 213-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования и территориальные фонды обязательного медицинского страхования» п. 15 ст. 255 Кодекса был признан утратившим силу.

В связи с изменениями, внесенными Федеральным законом от 28.04.2009 г. № 78-ФЗ, Федеральный закон от 25.11.2008 г. № 216-ФЗ «О бюджете Фонда социального страхования Российской Федерации на 2009 год и на плановый период 2010 и 2011 годов» устанавливает максимальный размер пособия по временной нетрудоспособности только на 2009 г.

С 1 января 2010 г. в соответствии с п. 3.1 ст. 14 Федерального закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» средний дневной заработок, из которого исчисляются пособия по временной нетрудоспособности, по беременности и родам, не может превышать средний дневной заработок, определяемый путем деления предельной величины базы для начисления страховых взносов в ФСС РФ, установленной Федеральным законом от 24.07.2009 № 212-ФЗ на день наступления страхового случая, на 365.

В соответствии с ч. 4 ст. 8 Федерального закона от 24.07.2009 № 212-ФЗ для плательщиков страховых взносов, производящих выплаты и иные вознаграждения физическим лицам, база для начисления страховых взносов в отношении каждого физического лица устанавливается в сумме, не превышаю-

щей 415 000 руб. нарастающим итогом с начала расчетного периода.

С сумм выплат и иных вознаграждений в пользу физического лица, превышающих 415 000 руб. нарастающим итогом с начала расчетного периода, страховые взносы не взимаются.

Частью 1 ст. 7 Закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ установлено, что размер пособия по временной нетрудоспособности зависит от страхового стажа работника. При стаже восемь и более лет пособие выплачивается в размере 100% среднего заработка. При стаже от пяти до восьми лет оно составит 80%, до пяти лет – 60%.

Согласно статье 3 Закона от 29.12.2006 № 255-ФЗ первые два дня временной нетрудоспособности оплачиваются за счет средств работодателя.

Остальной период, начиная с третьего дня временной нетрудоспособности, оплачивается за счет средств бюджета ФСС РФ.

Одновременно сообщаем, что установленный ст. 255 Кодекса перечень расходов на оплату труда не является закрытым.

На основании п. 25 ст. 255 Кодекса в качестве расходов на оплату труда признаются также другие виды расходов, произведенных в пользу работника, при условии, что они предусмотрены трудовым или коллективным договором, за исключением расходов, указанных в статье 270 Кодекса

Заместитель директора Департамента С.В. Разгулин

Павел Васильевич ЛАРИН,
старший юрист юридической компании
«Налоговик»

В приведенном Письме рассматривается возможность отнесения расходов на доплату сотрудникам до оклада за период временной нетрудоспособности к затратам, уменьшающим налогооблагаемую прибыль организации. И в отличие от письма Минфина № 03-03-06/1/187 от 25.03.10 г. здесь охватывается более широкий круг вопросов о подходе к таким доплатам.

Ранее существовало положение, закрепленное в п. 15 ст. 255 НК РФ, о том, что доплаты до фактического заработка в случае временной утраты работоспособности относили к расходам организаций на оплату труда, которые уменьшают налогооблагаемую прибыль. Например, работодатель мог бы оплачивать и 1–2 дня на прохождение медицинских осмотров или получение помощи не только по больничным листам, а по справкам медицинских специалистов – стоматологов или окулистов. Закон этого не предусматривает, но это может быть установлено локальными актами организации, причем необязательно выплачивать такие компенсации из чистой прибыли.

С 1 января 2010 г. доплаты до оклада исключены из перечня расходов на оплату труда. Теперь изменился и порядок расчета выплачиваемых пособий: средний дневной заработок, из которого исчисляются пособия по временной нетрудоспособности, беременности и родам – он не может превышать установленный предельный размер. Максимальный предел рассчитывается делением предельной величины базы для начисления страховых взносов в ФСС на день наступления страхового случая на 365 (количество дней в году). Для

плательщиков страховых взносов база в отношении каждого физического лица установлена в сумме, не превышающей 415 000 рублей нарастающим итогом с начала расчетного периода.

С выплат и иных вознаграждений, превышающих указанную сумму, страховые взносы не взимаются, но это не лишает работодателя возможности установить для своих работников доплату до уровня фактического заработка из собственных средств. Дело в том, что размер пособия по временной нетрудоспособности будет рассчитываться в установленных пределах, при этом он еще зависит от страхового стажа работника. При стаже 8 лет и более, выплачиваются все 100% от среднего заработка, от 5 до 8 лет – 80%, до 5 лет – 60%. Первые два дня временной нетрудоспособности оплачиваются из средств работодателя. Остальные – за счет пособия, источником выплаты которого и является ФСС России.

Финансовое ведомство еще раз напомнило о том, что в соответствии с п. 25 ст. 255 НК РФ налогоплательщик имеет право учесть сумму доплаты работнику до фактического заработка на период временной утраты трудоспособности и отпуска по беременности и родам в составе расходов, уменьшающих налогооблагаемую прибыль. Ведь такие доплаты могут рассматриваться как другие виды расходов, произведенных в пользу работника, предусмотренных трудовым договором или коллективным договором.

Важно помнить, что перечень расходов на оплату труда не является закрытым. В данном случае указанные доплаты для отнесения их к затратам, уменьшающим налогооблагаемую прибыль, должны быть прописаны в трудовых или коллективных договорах.

Рыцарь адвокатского ордена

Г.Б. МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор РААН

*...Сраженный во брани на холме лежит,
И латы недвижны, и шлем не стучит,
И конь вокруг погибшего ходит.
«Сраженный рыцарь». А.С. Пушкин*

Когда я думаю об Александре Викторовиче Клигмане, сразу вспоминаю строчки М.Ю. Лермонтова: «Погиб поэт, невольник чести...». Почему я чувствую, что мой друг, адвокат Александр Клигман, – тоже герой этого страстного стихотворения и вообще человек из того, другого времени, когда в чести был «нравственный закон внутри нас», а «звездное небо над головой» было высшим судией.

Да ведь в этом стихотворении многое можно к нему отнести, к нему, а по сути, ко всем нам, людям, для кого дело сохранения и процветания российской адвокатуры стало делом жизни. И кончина Александра Викторовича не сводится к «мелочным обидам», которые он не сумел пережить, которые могли стать лишь поводом, детонатором трагедии. Суть в том, что Клигман был одновременно и героем своего времени, и «лишним человеком». Впрочем, в русской литературе, да и в русской действительности это всегда одно и то же лицо.

А.В. Клигман и восставал против мнений света, и порой чувствовал бессилье в противостоянии этому «свету», а точнее, косному мышлению, демагогии, затягиванию адвокатуры в систему тоталитарного руководства со стороны государства и рассеиванию по ветру ее последних мелких остатков.

Его я вспоминаю часто, и неизменно в мыслях возникает образ борца с любым гнетом, направленным против адвокатуры. И все острее я понимаю, что Саша был уникальным человеком. И только сейчас осознал, почему в начале нашего знакомства я встретил с его стороны такое ожесточенное сопротивление всем моим предложениям и проектам, связанным с совершенствованием адвокатуры, построением ее новой модели в России. Вначале он был одним из самых сильных противников. И самым достойным. Потому что его позиция основывалась на любви к адвокатуре! Это была чистая, честная позиция влюбленного героя, который хочет счастья своей избраннице.

Внешне мы сохраняли ровные отношения, какие и должны быть между коллегами. Но любое новое неконсервативное начало заставляло его нервно трепетать и болезненно реагировать.

Когда Министерство юстиции задумало ввести

в практику создание параллельных коллегий, министр юстиции Н.В. Федоров приехал ко мне на Земляной Вал в Государственный юридический центр Мосгорисполкома с предложением создать первую в стране альтернативную коллегия адвокатов, я отказался. Дело в том, что мы тогда хоть и были государственной структурой, но полностью хозрасчетной и самоокупаемой. Нас все устраивало. Мы, с одной стороны, находились под крылом государства, с другой, – полностью были обращены лицом к рыночным отношениям. Это было в 89-90-х гг. прошлого века. Наши юристы, советники зарабатывали большие деньги. Мы могли бы ведь пойти вообще по этому «кооперативному» пути: юридическая структура, ориентированная на помощь предпринимателям... Еще в 1989 г. на коллегии Минюста РСФСР прозвучало, что мы, хоть и не получали денег из бюджета, но были подведомственны государству. Так могло бы и остаться. Однако демократическое мышление новых деятелей адвокатуры в конце концов победило. Н.В. Федоров инициировал создание в Москве первой параллельной коллегии адвокатов, которую возглавил А.А. Клишин. Следом по инициативе ныне покойного А.Н. Котельникова и Ю.А. Ильина была создана Санкт-Петербургская объединенная коллегия адвокатов.

А наш центр был переименован в Московский юридический центр Правительства Москвы. Вот тогда мы и стали втягиваться в адвокатскую жизнь.

Первоначально я отказался от миссии пионера. А.В. Клигман, видимо, не знал этого или не вдавался в подробности. Он резко выступал против всей системы новой адвокатуры, а во мне видел инициатора и главную движущую силу процесса реформирования адвокатуры.

Александр Викторович был тогда уже президентом Федерального союза адвокатов, а я – депутатом Государственной думы, и я предложил ему создать такую адвокатуру, чтобы все юрисконсульты, все юристы предприятий и коммерческих компаний проходили сначала горнило адвокатуры, а потом уже, имея независимый адвокатский статус, заключали договоры на юридическое об-

служивание с любимыми юридическими и физическими лицами. Еще в те годы я предлагал создать первую профессиональную корпорацию адвокатов и назвать ее Высший совет адвокатуры РФ или Федеральная палата адвокатов. В названии нашего общественного адвокатского Союза слово «федеральный» появилось благодаря моему предложению и лоббированию интересов Союза в Минюсте. У моего однокурсника и друга В.С. Игонина, возглавлявшего тогда Управление регистрации общественных и религиозных объединений Минюста России, возникли законные сомнения: как адвокатская общественная организация может иметь в названии слово «федеральный»? Ведь это исключительно самоуправляемая негосударственная структура, функционирующая на принципах самоуправления и самоокупаемости. Но вопрос тут тонкий – это все понимали. С одной стороны, адвокатура не может быть подведомственна государству, а с другой – выполняет государственно важную конституционную функцию обеспечения граждан и организаций квалифицированной юридической помощью и защитой. Просто Сцилла и Харибда! Удалось зарегистрировать такой Союз. Во многом благодаря тому, что Клигман был борцом, человеком непримиримого духа по отношению к врагам адвокатуры и в то же время любящим адвокатуру, настоящим профессионалом и общественным деятелем.

Продолжая тему Лермонтова, к Александру Викторовичу смело можно отнести такие романтические черты характера, как «сердце вольное», «пламенные страсти», «с юных лет – постижение людей». Он был кандидатом юридических наук, заместителем председателя Президиума Московской областной коллегии адвокатов и первым председателем Федерального союза адвокатов, он также издавал журнал «Адвокат» и занимал должность заведующего кафедрой адвокатуры и нотариата МГЮА. Клигман вел гражданские и уголовные дела. Он принимал участие в процессе по делу ГКЧП, был адвокатом Г.Н. Селезнева по иску против газеты «Московский комсомолец» и многих других.

Когда в декабре 2001 г. произошла трагедия, я был буквально раздавлен этим горьким известием. Не мог поверить, что Саша сам оборвал свою жизнь... Он был настоящим адвокатом, защитником своих доверителей, а на это надо много душевных сил, мужества, психической закалки. Он был живым, раскованным, веселым, подчас до сарказма ироничным человеком. Для него не главное – сохранить дипломатические отношения, скрыть под непроницаемой маской эмоции из тактических соображений. Он мог быть прямым, и если ему что-то не нравилось или кто-то не нравился, он на компромиссы не шел. Те, кто его не знал, обижались. А главное – он был честным человеком. Никогда не уподобился «черным адвокатам», работающим посредниками в передаче взяток. Он вообще за свою высокопрофессиональную работу не всегда умел брать деньги... Это называется скромностью.

Важно понять, как жил и боролся этот замечательный человек, как ему было неуютно в этом мире, где все чаще мы сталкиваемся с теми, пред кем «суд и правда – все молчи!..» Что такому неумному человеку мешало в жизни?! Мне кажется, он не мог смириться с тем, что адвокатура пошла не по тому сценарию, который он считал единственно верным.

А.В. Клигман видел основополагающим тот принцип организации адвокатуры, который не удалось отстоять при принятии ФЗ «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Российской Федерации»: один субъект Федерации – одна коллегия адвокатов. На последней стадии принятия этого Закона происходили суровые бои. Пакет законов о судебной реформе поступил в Комитет Госдумы по государственному строительству. Внутри и адвокатского сообщества, и Комитета противоборствовали две силы: те, кто был за закрытие коллегий и раздробление адвокатуры на кабинеты, бюро, и мы, кто выступал за централизованную сильную адвокатуру. Обсуждалось много законопроектов, даже такой, где высший орган адвокатуры назывался Гильдией российских адвокатов. С приходом В.В. Путина был пролобби-

рован законопроект, где слово «коллегия» вообще отсутствовало. Никакой корпоративной формы адвокатского самоуправления в нем не предусматривалось, вводилось лицензирование адвокатской деятельности, откровенно ослаблялись социальные гарантии адвокатам, на правовое поле страны открывался широкий допуск зарубежных защитников. Это вело к созданию бизнес-адвокатуры, а в конечном счете – к раздроблению адвокатуры на мелкие конторы без всяких налоговых льгот, которыми легко управлять, легко понукать. Это вело к гибели независимого института, последнего оплота противостоящего государству демократического общества.

Используя свое положение и допуск к материалам, я вынул тогда этот законопроект об адвокатуре из всего пакета законопроектов, шедших на утверждение в рамках судебной реформы, и внес на рассмотрение Комитета по государственному строительству все остальные, а этот придержал. Заместитель Главы Администрации Президента РФ Д.Н. Козак на заседании Комитета впоследствии устроил мне, заместителю председателя этого комитета, разнос. На «разборе полетов» присутствовали и А.В. Клигман, и депутат С.А. Попов, и будущий губернатор Кировской области Н.И. Шаклеин, и многие наши соратники. В стенограмме моего выступления, сохранившейся в Госдуме, есть такие слова:

– При всем моем уважении к вам, Дмитрий Николаевич, и к Президенту России, если мы пойдем навстречу тем силам, которые пролоббировали этот вариант Закона об адвокатуре, по которому у нас останутся только бюро да кабинеты, я уверен, что российская адвокатура будет жить по типу адвокатуры 1937 года, у нее не будет выбора, потому что с ней будет делать все, что заблагорассудится. Адвокаты окажутся бесправны. Адвокатурой будут заправлять и бандиты, и налоговики, и кто угодно. Я считаю, что без сохранения коллегий адвокатов, то есть коллегийальной формы, адвокатура России на переходном этапе от советской модели к новой не сможет существовать.

Меня услышали. Нам дали время на доработку и согласование нашего проекта закона. Но все равно из 51 поправки, направленной мною на рассмотрение Комитета, принято было только две.

На VI съезде Федерального союза адвокатов России, состоявшемся в Москве в 2001 г., проект закона об адвокатуре, уже представленный на рассмотрение в Государственную Думу РФ, вызвал резкое неприятие абсолютного большинства

адвокатского сообщества страны. Была убедительно доказана необоснованность разрушения традиций российской адвокатуры, ведущей свою родословную еще с 1864 года.

Тогда я и мои товарищи поддержали Федеральный союз адвокатов и объединились для сохранения в каждом субъекте Федерации хотя бы одной коллегии адвокатов. Так мы стали союзниками. На комитете по поручению Администрации Президента РФ и руководства Госдумы РФ я докладывал законопроект в основном, третьем чтении с нашими поправками, которые были приняты после характерного случая, произошедшего на праздновании 10-летия Высшего арбитражного суда РФ. В комнате Президиума собрался весь цвет юридического корпуса страны. Я уже рассказывал, как в круглом зале вдруг открылись все двери и неожиданно вслед за своей высокорослой охраной вошел В.В. Путин. Он поздоровался с Партиархом, с Председателем Конституционного Суда РФ М.В. Баглаем. Вдруг резко повернулся ко мне и спросил: «А чем это недовольны адвокаты?»

Я рассказал про эту встречу и Александру Викторовичу. Жалею, что не высказал Президенту более напористо все свои претензии в отношении чиновников Кремля, которые, может, и старались выполнить путинские поручения, но не вникали в суть вопроса, да и вообще не знали реалий адвокатского строительства, не понимали глубину задач адвокатуры и ее конституционных обязанностей. Я был мягче, чем следовало, и ответил Президенту, что считаю неверным давать ему на подпись неподготовленный документ. «Мы его доработаем, – сказал я, – и сделаем достойным вашей подписи». Я также попросил, чтобы к работе над этим документом были привлечены не только сотрудники Аппарата Президента РФ, которых никто не знает, а широкий круг адвокатского сообщества. «Я вас услышал», – сказал Путин. Подозвал своего помощника и приказал немедленно реализовать мои предложения.

Тут-то и закипела работа. В тот же день мы переместились в здание Гильдии, через два часа уже звонил кремлевский телефон: к нам ехали кремлевские юристы. Я тут же позвонил Клигману: «Саша, ко мне едут помощники Президента, вероятно, коллегии сохраним! Услышал нас Президент!»

Мои коллеги – первые вице-президенты ГРА В.С. Игонин и В.Я. Залманов – и кремлевская команда собрались у меня в кабинете и по пунктам записывали наши поправки. Первая гласила, что коллегии адвокатов создаются, если в их состав будет входить не менее 50 человек, коллегия

должна быть обязательной формой адвокатского самоуправления, потом бюро и кабинеты. Я настаивал на том, чтобы все члены адвокатских палат в субъектах РФ автоматически были членами федерального органа – Федеральной адвокатской палаты, чтобы было единое сообщество, единая система взаимосвязанных органов и адвокатов. Но вышло по-другому, здесь позицию отстоять не удалось: Федеральная палата – высший орган самоуправления палат, но адвокатов как членов там нет. Адвокат к палате никак не привязан. Он работает в коллегии. При чем здесь палата? В палате субъекта адвокат прописан, а «живет» в коллегии, других адвокатских образованиях. А.В. Клигман, как и я, считал, что вопросы адвокатской жизни не должны решать члены Совета адвокатской палаты, которые не представляют интересов всего адвокатского корпуса! Ведь состав Федеральной палаты формируется не прямым голосованием адвокатов или выборщиков, которых делегировали бы сами адвокаты. Клигман был категорически против ротации в палатах адвокатов. В Федеральную палату попадают люди из адвокатских палат субъектов России, которые, как я сказал, не связаны кровно с адвокатскими образованиями, где служат адвокаты. Последние им только взносы платят, да отчитываются. Президентов палат должны избирать адвокаты. Клигман мечтал о том, что именно коллегии адвокатов и будут – пусть даже под названием «палаты» – осуществлять регулирование деятельности адвокатуры. Но этого не произошло. Александр Викторович считал, что в адвокатуре должны работать исключительно демократические принципы, а государству не следует вмешиваться в деятельность адвокатуры с целью контроля, диктата, умаления прав адвокатов. Здесь тоже ситуация далека от идеальной, подтверждения тому мы видим каждый день: адвокатов убивают, незаконно сажают, рядовому защитнику некуда обратиться за защитой самого себя. Уже повсеместно создают государственные юридические бюро, а это уже огосударствление адвокатуры.

Тем не менее, форма «коллегии адвокатов» была сохранена. Но получается, что в этой междоусобной борьбе, предшествующей принятию Закона об адвокатуре, мы, адвокаты, оба лагеря, сдали многие свои позиции. Это урок. Двое воюют, а третий выиграл. Выиграли те силы, которые не заинтересованы в мощных защитниках прав и свобод граждан и организаций, кому адвокатура нужна только формально. Процесс истощения адвокатского организма усугубляется, социальные,

экономические гарантии адвокатам никто не устанавливает, а вот государственные юридические бюро создаются, к чему это приведет – уже видно невооруженным глазом: нарушение Конституции РФ, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», обеспечение защиты прав граждан бюджетными структурами только в отчетности, на бумаге, и т.д. Если бы сейчас Александр Викторович был жив, я думаю, в такой ситуации его сердце бы не выдержало. Ведь то, что отстаивал Клигман, в данный момент попирается, нарушается, изменяется в худшую сторону. Демократическое крыло адвокатуры, куда я отношу и Александра Клигмана, и себя, и нынешнего президента Федерального союза адвокатов России А.П. Галоганова, и президента Чувашской палаты адвокатов Ю.С. Кручинина, и многих других – не может пока вывести адвокатуру на правильный и четкий путь развития. Мы все пробираемся через калейдоскоп дебри и никак не можем договориться ни между собой, ни с государством. Страдают простые граждане.

Александр Викторович, несмотря на занятость в профессии и в общественной адвокатской жизни, даже пошел работать на Кафедру адвокатуры и нотариата МГЮА, чтобы передавать свою любовь к адвокатуре будущим поколениям. Его руководитель, мой прекрасный друг О.Е. Кутафин, тоже ныне покойный, и сам Клигман – были моими единомышленниками.

Многие из нас действительно по-настоящему не только мечтают, но и в самом деле создают гражданское общество в России. Но оно не может быть построено в государстве, где нет независимой самоконтролируемой адвокатуры. Несмотря на то, что порой мы с Александром Викторовичем имели абсолютно противоположные взгляды на дальнейший ход развития адвокатуры, нас объединяла борьба Федерального союза адвокатов России, которую мы начали с ним, а затем и А.П. Галогановым. Цель у нас была и остается одна – процветание российской адвокатуры.

Когда я – не сторонник торжественных клятв и речей – прощался у гроба с Александром Клигманом, я сказал, что мы с ним были, как два рыцаря, любившие одну и ту же женщину, и женщину эту зовут «Адвокатура». Помните, еще у Пушкина:

Жиль на свете рыцарь бедный,
Молчаливый и простой,
С виду сумрачный и бледный,
Духом смелый и прямой...

А сейчас я бы добавил: и умер Саша не из-за несчастной любви, ведь его любовь к адвокатуре была счастливой и взаимной.

Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике

Не так давно на прилавках книжных магазинов появилась замечательная книга – «Верховенство права и проблемы его обеспечения в правоприменительной практике». Это международная коллективная монография. В ее создании участвовали видные ученые и практики в области права.

В той исторической ситуации, которую мы сейчас переживаем, реальное верховенство права и действительная независимость суда оказались теми краеугольными проблемами, от решения которых зависит будущее страны. Это все острее осознают не только юристы и экономисты, но и специалисты других областей, представители бизнеса и некоторые политики.

Сборник посвящен актуальным проблемам права и правоприменительной практики – это барьеры в соблюдении принципа верховенства права, позитивная и негативная роль правоприменительной практики, необеспеченность независимости судей, искусственная криминализация отношений в сфере экономики, необоснованный отказ в преюдиции, неправовое формулирование и толкование закона, формальный и недостаточно обеспеченный характер защиты права собственности и др.

Авторов книги объединила назревшая необходимость профессиональной оценки проблем, существующих прежде всего в судебной и правоприменительной практике. Имеются в виду системные искажения законодательства как постоянно действующий фактор, разрушающий принцип верховенства права и единства судебной системы, различные аспекты официального толкования закона, ситуации, когда судебная практика складывается в нарушение права, отсутствие единства преюдиции в судебной системе, случаи использования судов и судебных постановлений для достижения неправовых целей, негативные тенденции в области законодательного регулирования и соблюдения статуса судей и многие другие.

В ходе подготовки книги получили оценку про-

блемы, связанные с соотношением публичного права, с отставанием теории и практики от современного состояния отношений собственности, вопросы несовершенства уголовного закона и практики его применения.

Особое внимание уделено выявленной тенденции необоснованной криминализации предпринимательской деятельности, расширительного, в дополнение к уголовной ответственности, применения ответственности административной и налоговой, практике предвзятого использования и толкования норм не только гражданского, но и других регулятивных отраслей права. Сведение воедино мнений ведущих российских юристов и аналитиков-экономистов в форме диалогов позволило проанализировать такое новое и чрезвычайно опасное явление, которое можно определить, как «уголовно-правовые способы управления экономикой».

Профессиональная и гражданская позиция авторов определяется их убежденностью в том, что при применении права следует всегда исходить из общих принципов права и руководствоваться ими. Общие принципы – это те ориентиры, которые необходимы правоприменителю для правильного применения конкретной нормы. Норма вне принципа может превратиться в свою противоположность.

Проблемы толкования, искажающего смысл законов, связаны с непониманием цели закона, того, что именно применение данного закона должно дать обществу. Всякое законодательное решение какой-либо проблемы имеет свои плюсы и минусы. Поэтому правоприменитель должен понимать, что для законодателя является основным и важным и чем он ради этого жертвует.

Авторы книги избрали метод «опережающей концепции», когда, не останавливаясь на констатации существующих недостатков, идет поиск решений, которые, будем надеяться, сыграют позитивную роль в развитии права и регулируемых им отношений.

Монография в некотором роде уникальна. Инициаторы ее создания стремились собрать авторский коллектив, состоящий одновременно из незаурядных личностей и высоких профессионалов, способных к диалогу. Их огромная заинтересованность в открытом и честном обсуждении принципиальных вопросов в сочетании с многолетним успешным опытом научной и практической деятельности в различных областях права позволили создать интересную, нестандартную работу, которая не стала неким очередным дежурным изложением избитых тем.

Несмотря на остроту и полемичность обсуждавшихся проблем, авторы тем не менее смогли выступить как единый коллектив, нацеленный на совместное решение задач, рождаемых современным состоянием российского права и правоприменительной практики. Такая синергия возникла в ходе проведения рабочих заседаний трех круглых столов, где главы книги обсуждались авторами и учеными-участниками круглых столов из России, Канады, Казахстана, Финляндии, США, Норвегии, Болгарии и Голландии, которые стремились найти решение общеправовых межотраслевых и даже междисциплинарных проблем, ставя во главу угла идею, без которой нет и не может быть настоящего юриста, – идею служения праву.

Принцип верховенства права, вынесенный в заглавие книги, лежит в основе конституционного строя любого цивилизованного государства. Отказ от этого принципа, пусть и сулящий подчас реальные, но сиюминутные выгоды, может привести к катастрофическим последствиям. От вер-

ховенства права и правосудия зависит будущее России.

Свой вклад в создание книги внесли В.Д. Зорькин – председатель Конституционного Суда РФ, доктор юрид. наук, профессор; В.Ф. Яковлев – доктор юрид. наук, профессор, член-корреспондент РАН, советник Президента РФ, Председатель ВАС РФ в отставке; Т.Г. Морщакова – доктор юрид. наук, профессор, заслуженный деятель науки, судья Конституционного Суда РФ в отставке, В.М. Жуйков, доктор юрид. наук, профессор, заслужен-

ный юрист РФ, заместитель директора Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, заместитель председателя Верховного Суда РФ в отставке; В.Г. Ярославцев – член Президиума Совета судей РФ, Судья Конституционного Суда РФ; А.В. Наумов – доктор юрид. наук, профессор, главный научный сотрудник Института государства и права РАН; А.Г. Федотов – канд. юрид. наук, адвокат Одинцовской городской коллегии адвокатов Московской области; А.В. Рахмилович – адвокат, партнер адвокатского бюро «Маргулян и Рахмилович»; В.И. Лафитский – канд. юрид. наук, заместитель директора Института законода-

тельства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; Е.В. Новикова – доктор юрид. наук, партнер юридической фирмы «Новиков и советники», М.А. Субботин – канд. эконом. наук, директор научно-консалтинговой компании «СРП-Экспертиза».

Книга рассчитана на юристов-профессионалов в области законотворчества, государственного управления, правоприменения и теории права.

Федеральная палата адвокатов Российская Академия адвокатуры и нотариата Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ

В марте 2010 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ по программе «Деятельность адвоката в гражданском процессе» окончили:

1. Багаева Анна Яковлевна, Респ.Северная Осетия (Алания)
2. Баранов Максим Владимирович, Забайкальский край
3. Васильева Ольга Борисовна, Тверская обл.
4. Виноградов Илья Энверович, Респ. Северная Осетия (Алания)
5. Голенищев Кирилл Евгеньевич, Ямало-Ненецкий а.о.
6. Исмаилова Париза Увайсовна, Республ. Дагестан
7. Зикранец Галина Владимировна, Ханты-Мансийский а.о.
8. Киреева Ксения Евгеньевна, Кемеровская обл.
9. Марков Михаил Валерьевич, Тверская обл.
10. Марзаганова Таира Асланбековна, Респ. Северная Осетия (Алания)
11. Москвина Ольга Викторовна, Челябинская обл.
12. Нигматулин Роман Равильевич, Тверская обл.
13. Никифоров Юрий Николаевич, Самарская обл.
14. Плотников Олег Леонидович, Самарская обл.
15. Саламатов Валерий Анатольевич, Самарская обл.
16. Селятина Екатерина Олеговна, Красноярский край
17. Христиан Людмила Анатольевна, Самарская обл.
18. Чижикова Надежда Сергеевна, Новгородская обл.
19. Шигин Михаил Васильевич, Самарская обл.
20. Щербакова Ирина Владиславовна, Тверская обл.

В апреле 2010 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ по программе «Введение в профессию» окончили члены АП г. Москвы:

1. Бильк Роман Александрович	16. Межникова Юлия Львовна
2. Веденин Вадим Сергеевич	17. Никишина Юлия Олеговна
3. Горленко Андрей Андреевич	18. Прохорова Светлана Александровна
4. Дергачева Алла Вадимовна	19. Рамазанов Артур Жумабаевич
5. Захарова Екатерина Димитриевна	20. Родионов Илья Борисович
6. Карагодина Наталья Александровна	21. Салаватов Фарид Рустамович
7. Князев Александр Дмитриевич	22. Самородкина Мария Валерьевна
8. Колесникова Евгения Валерьевна	23. Самаходкин Матвей Александрович
9. Котляр Андрей Владимирович	24. Самылкин Денис Алексеевич
10. Линник Владимир Владимирович	25. Санникова Вероника Владимировна
11. Магомадов Абдул-Вагап Шаранович	26. Сафронов Игорь Геннадьевич
12. Мазавина Анна Александровна	27. Столярова Анна Владимировна
13. Маркова Мария Сергеевна	28. Тишкин Данила Сергеевич
14. Мармер Борис Юрьевич	29. Федорушков Владимир Александрович
15. Медведев Афанасий Афанасьевич	30. Ярлыкова Елена Николаевна

В апреле 2010 года Высшие курсы повышения квалификации адвокатов РФ по программе «Деятельность адвоката в гражданском процессе» окончили:

1. Арутюнян Сусанна Ильинична, Краснодарский край
2. Бабаева Елена Ивановна, Хабаровский край
3. Баранник Елена Георгиевна, Хабаровский край

4. Ворошков Андрей Владимирович, Хабаровский край
5. Гридаев Виталий Сергеевич, Хабаровский край
6. Иванов Дмитрий Александрович, МКА
7. Карпеченков Иван Николаевич, Смоленская обл.
8. Корчуганова Наталья Владимировна, Кемеровская обл.
9. Краснова Екатерина Владиславовна, Ульяновская обл.
10. Ливицкий Алексей Владимирович, Хабаровский край
11. Люмчиков Василий Анатольевич, Хабаровский край
12. Люмчикова Наталья Васильевна, Хабаровский край
13. Меньшиков Олег Анатольевич, Тверская обл.
14. Носкова Оксана Викторовна
15. Обухов Валерий Сергеевич, Хабаровский край
16. Остапенко Татьяна Михайловна, АП МО
17. Рыбина Ирина Викторовна, Хабаровский край
18. Селяева Елена Борисовна, Республика Мордовия
19. Сиченков Дмитрий Николаевич, Смоленская обл.
20. Сопчук Светлана Анатольевна, Приморский край
21. Софронова Елена Сергеевна, Самарская обл.
22. Сурков Сергей Владимирович, Хабаровский край
23. Суркова Светлана Александровна, Хабаровский край
24. Титов Алексей Сергеевич, Смоленская обл.
25. Тюнина Татьяна Михайловна, Республика Татарстан
26. Хасаншин Рафис Раисович, Республика Татарстан
27. Чекашев Евгений Иванович, Самарская обл.
28. Шаповалова Наталья Владимировна, Хабаровский край
29. Юнусова Гюльнара Умяровна, Самарская обл.

Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ

В апреле 2010 года Высшие курсы повышения квалификации нотариусов РФ окончили нотариусы, члены Московской городской нотариальной палаты:

1. Алешкова Ирина Борисовна	24. Хамидуллина Айгуль Амировна
2. Белявская Алина Викторовна	25. Хошева Ирина Владимировна
3. Брагина Ольга Ивановна	26. Чернова Екатерина Ивановна
4. Гиблов Михаил Иванович	27. Чернышенко Николай Николаевич
5. Горшков Владимир Вячеславович	28. Юрова Анна Александровна
6. Дормидонтова Любовь Юрьевна	29. Яночкина Марина Витальевна
7. Иванова Венера Дžoновна	
8. Кадейкин Александр Александрович	
9. Керенцева Светлана Валентиновна	
10. Кузнецова Наталья Ириковна	
11. Кудина Елена Зиновьевна	
12. Кудинова Зоя Александровна	
13. Лазарева Елена Валерьевна	
14. Маркова Ольга Борисовна	
15. Марханова Александра Ивановна	
16. Мишанин Юрий Васильевич	
17. Осипова Светлана Андреевна	
18. Рашилова Марина Вячеславовна	
19. Сержантова Светлана Вячеславовна	
20. Скалдина Ольга Владимировна	
21. Смирнова Ольга Владимировна	
22. Соколова Марина Валентиновна	
23. Соловьев Николай Алексеевич	

Члены Московской областной нотариальной палаты

1. Егорикова Лидия Николаевна
2. Зеленина Нина Васильевна
3. Палкин Валерий Николаевич
4. Резников Сергей Алексеевич
5. Смирнова Галина Алексеевна

Помощники нотариусов:

1. Алексеева Евгения Семеновна
2. Колдаева Евгения Викторовна
3. Кравченко Алексей Анатольевич
4. Подгорнова Елена Петровна
5. Рыжова Дарья Сергеевна
6. Тарновская Светлана Владимировна
7. Храпова Анастасия Юрьевна

Уважаемые читатели!

Чтобы оформить подписку на журнал «Адвокатские вести», вам необходимо:

- заполнить бланк квитанции;
- оплатить подписку в любом отделении Сбербанка;
- отправить квитанцию об оплате или ее копию по почте на адрес редакции:

105120, Россия, г. Москва, Малый Полудневский пер., д. 3/5 или по факсу (495) 917 22 39, e-mail: a_vesti@inbox.ru.

Для удобства оплаты воспользуйтесь опубликованной квитанцией. Ваша подписка начнется со следующего номера на момент получения нами квитанции об оплате.

**СТОИМОСТЬ ПОДПИСКИ
НА 2010 ГОД
(сдвоенные номера):**

на 1 номер	80 руб.
на 2 номера	160 руб.
на 3 номера	240 руб.
на 4 номера	320 руб.
на 5 номеров	400 руб.
на 6 номеров	480 руб.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Платательщик R 0903

КВИТАНЦИЯ

Квитанция
Кассир

Форма ПД-4

Получатель платежа	«Гильдия российских адвокатов»		
	ИНН 7709054993		
	ОАО «Банк ВТБ»		
	БИК 044525187		
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810200000000102		
Ф.И.О., адрес плательщика			

Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал «Адвокатские вести»			

Платательщик R 0903